

Оглавление

Введение	3
Глава I. Особенности «первой волны» русской эмиграции во Франции	21
§ 1.1. Социально-экономическая и политическая адаптация русских эмигрантов во Франции	21
§ 1.2. Публицистическая деятельность эмигрантов	35
Глава II. Восприятие эмигрантами советского государства	45
§ 2.1. Образы советских руководителей на страницах эмигрантской прессы	46
§ 2.2. Деятельность советских спецслужб в восприятии эмигрантов	50
§ 2.3. Восприятие эмигрантской прессой внешней политики Советского Союза	56
Глава III. Внутреннее развитие СССР глазами эмигрантов	63
§ 3.1. Взгляд эмигрантов на повседневную жизнь в СССР	63
§ 3.2. Положение народного хозяйства	82
Заключение	87
Список литературы	90
Приложения	95

Введение

После Октябрьской революции 1917 г. Россию начали массово покидать представители интеллигенции, высшего офицерского состава, чиновники и все те, кто не принял большевистскую идеологию и власть.

Учетом эмигрантов занимались специальные международные организации, правительства стран, куда приезжали эмигранты, но и здесь цифры могут быть неточными. Не все эмигранты считали нужным регистрироваться, не все эмигранты оставались на одном месте, многие кочевали в поисках лучшей жизни по всей Европе. По данным американского Красного Креста на осень 1920 г. в мире насчитывалось около 1 млн. 965 тыс. русских беженцев. Российский Красный Крест сообщал цифру 1,5 млн. беженцев. В документах Лиги Наций фигурирует цифра в 2 млн. человек. Таким образом, можно сделать вывод, что общая численность эмигрантов составляла количество, близкое к двум миллионам русских эмигрантов¹.

К началу 1930-х г. центром Русского Зарубежья становится Париж, многие эмигранты старались переехать именно туда. В начале 1920-х г. во Франции насчитывается около 175 тыс. русских эмигрантов, к концу десятилетия цифра возрастает до 400 тыс. эмигрантов. Франция привлекала эмиграцию тем, что в свое время она поддерживала П.Н. Врангеля и А.В. Колчака, французское правительство чувствовало некую ответственность за русских беженцев. Также после Первой мировой войны страна нуждалась в рабочей силе, и французское правительство предпочло использовать рабочую силу эмигрантов, нежели заниматься вывозом негров².

Восприятие Советского Союза эмигрантами было различным, но в большинстве своем преобладала точка зрения о любви к Родине и

---

¹ Федюк В.П., Урядова А.В. История русской эмиграции 1917-1939. / В.П. Федюк, А.В. Урядова. Ярославль, 2006. С. 6

² Там же. С. 31

презрительному отношению к новой власти. Долгое время в рядах эмигрантов сохранялись монархические настроения и тоска по прошлому Российской Империи, но некоторые эмигранты считали, что Советский Союз развивается в прогрессивную сторону. Конечно, были и нейтральные мнения насчет СССР, особенно эмигранты любили отпускать невинные шутки про деятелей большевизма, которые не несли негатива. Также известно, что в начале Великой Отечественной войны многие эмигранты выступили с призывами помощи Советскому Союзу.

Настроения эмигрантов по отношению к СССР хорошо прослеживаются в эмигрантской прессе. Новые веяния советской жизни были так необычны для эмигрантов, что эмоциональный посыл фотографий и статей к ним контрастировал от высмеивания до разочарования. До начала 1930-х г. политика и новый быт СССР были практически основными темами для статей журнала «Иллюстрированная Россия», но с течением времени новости о французской жизни начали вытеснять их.

Актуальность темы исследования определяют четыре фактора. Во-первых, это склонность современного общества вспоминать СССР – ругать, сетовать, тосковать и ностальгировать. Советский Союз и его деятели до сих пор обсуждаются в российских СМИ и за рубежом. По сей день по своему отношению к СССР россияне делятся на три лагеря – поддерживающие, критикующие и посмеивающиеся. Во-вторых, последствия эмиграции, которые, как мы считаем, до сих пор отражаются на российской жизни. Покинувшая страну потомственная интеллигенция и другие образованные и талантливые люди, создали «культурную и образовательную яму», которая оказывала серьезное влияние на историю страны XX в. В-третьих, современная российская эмиграция в страны Запада, так называемая «утечка умов» – это проблема сегодняшнего дня, обусловленная практически теми же факторами в жизни страны, что и после 1917 г. Люди, считающие себя достаточно образованными, принимают решение уехать за рубеж, что в

настоящее время сделать довольно просто. Государство же делает вид, что не нуждается в таких людях, хотя каждый год составляет статистику эмигрировавших и сетует на данную проблему. Таким образом, «культурная и образовательная яма» существует до сегодняшнего дня, и будет существовать ровно до того момента, когда российское государство не попытается изменить некоторые аспекты своей политики.

И, наконец, в-четвертых, в последние годы значительно продвинулся вперед процесс оцифровки русской эмигрантской прессы, что обусловило возможность обращения к избранной теме.

Объект исследования – комплекс представлений послереволюционной эмиграции во Франции о Советском Союзе.

Предмет исследования – процесс формирования и эволюции представлений о Советском Союзе на страницах периодической печати русской эмиграции во Франции.

Исследование охватывает период с 1920 г. и до начала Второй мировой войны в 1939 г. Выбор данных **хронологических рамок** обусловлен большим интересом русских эмигрантов к Советской России, восприятием новой советской культуры. Начальной точкой исследования становится 1920 г. – именно с начала десятилетия возникают основные эмигрантские издания, русская эмиграция начинает обосновываться в странах Европы и представлять собой определенный социокультурный феномен. Исследование ведется до 1939 г., когда эмигрантские издания начинают прекращать свою деятельность в связи с началом Второй Мировой войны (некоторые существуют до 1940 г).

Цель исследования – на материалах прессы проанализировать конструирование эмигрантами образа советского «чужого», раскрыть его основные характеристики.

Для достижения цели определены следующие **задачи исследования**:

- Изучить историографию и источниковую базу данной темы.

- Рассмотреть публицистическую деятельность русских эмигрантов на примере газет «Последние новости», «Возрождение» и журналов «Иллюстрированная Россия» и «Современные записки».
- Проанализировать основные стереотипы в формировании образа Советской России.
- Раскрыть восприятие русскими эмигрантами советской культуры посредством имагологического подхода.
- Определить эмоционально-чувственный компонент в статьях выбранных изданий.
- Выявить взгляды русских эмигрантов на внешнюю политику СССР, отношения большевиков с религией, эмансипацию женщин и другие нововведения Советского Союза.
- Выделить основные стороны жизни Советского Союза, интересовавшие русских эмигрантов.

Апробация исследования.

Тема ВКР была апробирована на двух студенческих конференциях в 2018 г.

В сборник материалов конференции «Студент и наука-2018» Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова г. Магнитогорска включена статья «Публицистическая деятельность русских эмигрантов в Париже (1920-1930-е гг.)».

Также принималось участие в студенческой конференции «Молодежь – науке» на базе Псковского государственного университета в г. Пскове. В сборник материалов конференции включена статья «Трудовая адаптация русских эмигрантов в Париже (1920-1930-е гг.)».

Историография исследования.

Отечественная историография по общим проблемам белой эмиграции довольно молода, так как тема активно начала изучаться с 1980-х годов. В 1990-е годы стали более доступны архивные данные, сотрудничество с зарубежными фондами, что заметно облегчило изучение эмиграции для отечественных исследователей. И одной из актуальных задач современной науки, особенно отечественной (в меньшей мере – зарубежной) стало изучение русского зарубежья³.

Для начала стоит отметить, что исследователь И.В. Сабенникова в своей монографии «Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование»⁴ выделяет три основных этапа в историографии, посвященной изучению русской эмиграции:

1. Время существования эмиграции как самостоятельного политического феномена (1917-1939 гг.)
2. Период работы эмигрантских историков, их вклад в историческую науку (1939-середина 1960-х гг.)
3. Период научного изучения эмиграции, как отдельной исторической темы (1960-2000-е гг.)⁵

Данная классификация представляет собой стройную и логичную систему разделения исторических трудов по обозначенной тематике.

Историографии **первого периода** характерен советский взгляд на проблему эмиграции. Это, например, враждебный настрой в трудах Л.Д. Троцкого, расценивающего эмигрантов, как контрреволюционеров. Сам

---

³ Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980-2005 гг. / А.А. Пронин. М., 2015. С. 5

⁴ Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование. / И.В. Сабенникова. Тверь, 2002. С. 34.

⁵ Там же. С. 38

феномен существования русских в эмиграции в его глазах выглядел как нечто старое, что несет в себе пережитки прошлого, в том числе царизма⁶.

С другой стороны, представители эмиграции внесли свой вклад в историографию публицистической деятельностью в своих печатных изданиях («Парижский вестник», «Последние новости» и др.). Их статьи, например, статья поэтессы З.Н. Гиппиус, были высокодуховными и несколько литературными, несли в себе раздумья о продолжении жизни за рубежом, о предназначении русской эмиграции⁷.

Зарубежная историография этого периода очень скудна, в основном представлена некоторыми статьями и очерками историков во французской газете «L'Illustration», где в основном для французов освещались события революции в России⁸. Эмигранты, как историческое явление, в этот период французскими историками не рассматривались.

Период работы эмигрантских историков характеризуется представлением эмигрантов о том, что они сами являются живой историей. Для советских историков тема эмиграции считалась закрытой, практически запрещенной, и первые попытки ее изучения были предприняты в 1950-60-х гг.

Среди эмигрантских историков можно выделить П.Е. Ковалевского, плотно занимающегося историей эмиграции. Сам он эмигрировал в Париж в 1920 г., в 1922 г. закончил Сорбонну, позже защитил диссертацию о творчестве Н. Лескова и получил степень доктора историко-филологических наук. П.Е. Ковалевский считается первым эмигрантским историком, так как интересоваться феноменом эмиграции он начал незадолго после окончания Сорбонны. Правда, его труды, посвященные этой теме, вышли значительно позже. В своих трудах «Русские ученые за рубежом», «Зарубежная Россия» и др. он высоко оценивал вклад русских эмигрантов в зарубежную науку и

---

⁶ Троцкий Л.Д. Литература и революция. / Троцкий Л.Д. М., 1924. С. 26.

⁷ Гиппиус З.Н. Наше прямое дело. Режим доступа: <http://gippius.com/doc/articles/nashe-pryamoe-delo.html>

⁸ Fayet J.-F. Comme la France a réagi Octobre révolution de 1917. Режим доступа: <https://www.letemps.ch/>

культуру, описывал их повседневность и культурную жизнь⁹. П.Е. Ковалевский считал эмигрантов воплощением «старой» России, был уверен, что феномен эмиграции самобытен в своей культуре, в сохранении традиций¹⁰. Взгляды П.Е. Ковалевского, несмотря на то, что его сознательная жизнь прошла во Франции и он не видел революции, отличаются неким состраданием к соотечественникам и недовольством большевиками. Он также пишет о том, что советская власть еще не сформировалась в полной мере и вряд ли когда-либо сможет сформироваться и окрепнуть.

Некоторое время проживший во Франции литературный критик Г.В. Адамович в труде «Одиночество и свобода», опубликованном уже в Нью-Йорке. В свободной форме эссе и рассуждений он описал повседневную жизнь эмигранта, большое внимание уделив литературной стороне, некоторые проблемы и взаимоотношение с властями. Г.В. Адамович признавал, что не жалеет об отъезде из России, но говорил, что эмиграция – это несчастье, потому что нет чувства поддержки своего народа¹¹.

Изучение эмиграции как отдельной исторической темы началось в СССР только в начале 1960-х годов. Период хрущевской «оттепели» в СССР отразился на научной работе историков – был снят запрет на исследование ранее запрещенных исторических тем, в том числе и феномена белой эмиграции. Но в этих трудах прослеживалась линия уже устоявшейся точки зрения. Творческие искания эмигрантов, их идеи, труды и статьи были названы «бесплодными» и «неумолимо увядающими»¹² (писатель В.И. Баранов). Такие же идеи проходят сквозь статьи Л.К. Шкаренкова¹³, С.А. Федюкина¹⁴, В.В. Комина¹⁵ и др. Историк Л.К. Шкаренков является одним из исследователей русского зарубежья и белого движения.

---

⁹ Ковалевский П. Е. Русские ученые за рубежом. / П.Е. Ковалевский. Париж, 1973.

¹⁰ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. / П.Е. Ковалевский. Париж, 1973.

¹¹ Адамович Г.В. Одиночество и свобода. / Г. В. Адамович. СПб, 1993.

¹² Баранов В.И. Революция и судьба художника. / В.И. Баранов. М., 1967.

¹³ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. / Л.К. Шкаренков. М., 1987.

¹⁴ Федюкин С.А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу. / С.А. Федюкин. М., 1977.

¹⁵ Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. / В.В. Комин. Калинин, 1977.

Отмечается, что он один из первых историков в СССР начал изучать феномен эмиграции. В своей монографии «Агония белой эмиграции» автор рассмотрел весь путь белой эмиграции от революции до конца второй мировой войны, осветил те тенденции, которые привели эмигрантов к их идейно-политическому краху. Таким образом, вся работа Л.К. Шкаренкова сводится к тому, что эмигранты потерпели поражение как в военном, так и в моральном плане¹⁶. Здесь прослеживается распространенная на тот момент советская точка зрения в отношении эмигрантов: неудачники-контрреволюционеры, беглецы, которые не смогли консолидировать свои силы, и в итоге советская власть одержала победу.

За рубежом же, параллельно изучению эмигрантов в СССР, популярность приобретают упомянутые выше труды П.Е. Ковалевского, содержащие в себе совершенно противоположные идеи о «сильной старой России» в эмиграции.

Этот период изучения эмиграции можно охарактеризовать как недостаточно объективный в научных суждениях, слишком зависящий от личных мнений исследователей.

Последний этап развития историографии по теме эмиграции начинается с периода перестройки и продолжается в течение 1990-х гг. Для данного этапа характерны повышение уровня научности, принятие во внимание различных суждений, отход от идеологических основ советского сознания в исторической науке. Теперь эмиграция рассматривается как уникальное явление мировой истории, исследователи признают, что с потерей эмигрантов СССР потерял и часть потенциала своей культуры. Но для формирования этих постулатов потребовалось довольно много времени, и только в 1990-х годах в свет выходят труды историков В.В. Большакова¹⁷,

---

¹⁶ Шкаренков Л.К. Указ. соч.

¹⁷ Большаков В.В. Русские березы под Парижем. / В.В. Большаков. М., 1990.

В.А. Куманева¹⁸, М.В. Назарова¹⁹, В.В. Костикова²⁰, содержащие в себе новое видение русской эмиграции.

Советский историк В.А. Куманев, специалист по истории советского общества, отмечает в своей работе «30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции», что общий нравственно-культурный облик страны упал из-за эмигрировавшей интеллигенции. Этот фактор принес большой урон историческому развитию страны²¹. Данный факт не является историческим открытием, так как сама советская власть столкнулась с проблемой нехватки профессорского и офицерского составов, которые в большей степени и были высланы за границу, либо покинули страну по собственной воле.

Историк В.В. Костиков впервые использовал редкие архивные данные и на их основе раскрыл в своем труде причины эмиграции, факторы выбора стран для расселения, анализ численности эмигрантов и другие важные моменты²². Его труд был первой попыткой непредвзятого рассказа об эмигрантах, где описывается быт не только интеллигенции, но и «маленького» человека. Можно сказать, что В.В. Костиков сделал первый шаг к полномасштабному изучению эмиграции в российской исторической науке.

Что касается зарубежной историографии по теме эмиграции, то параллельно в 1994 г. в США выходит монография американского историка русского происхождения М.И. Раева²³, практически сразу переведенная на русский язык. Монография представляет собой труд обобщающего характера, где затронута как историография темы, так и жизнедеятельность

---

¹⁸ Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. / В.А. Куманев. М., 1991.

¹⁹ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. / М.В. Назаров. М., 1993.

²⁰ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание. / В.В. Костиков. М., 2004.

²¹ Куманев В.А. Указ. соч.

²² Костиков В.В. Указ. соч.

²³ Марк Исаевич Раев (Mark Raeff) – американский историк, один из крупнейших специалистов по истории России. Происходит из семьи русского инженера, командированного в Германию, и впоследствии оставшегося за рубежом. Наверное, по этой причине М.И. Раеву близка тема русского зарубежья.

эмигрантов во всех странах их сосредоточения, во всех сферах их жизни²⁴. М.И. Раев провел глубокое исследование по теме организации жизни эмигрантов во всех странах Европы, не разделяя их на блоки и проводя целостный анализ эмигрантской жизни по вопросам культуры, религии, отношения к Советской России, образования и т.д.

На современном этапе, начиная с 2000-х годов, наблюдается возросший общественный интерес к идеям монархизма. В связи с этим, появляется множество трудов, монографий и статей, посвященных белому движению, эмиграции и т.д.

Анализируя политическую жизнь эмигрантов необходимо обратиться к монографии Н.В. Антоненко «Идеология и программатика русской монархической эмиграции»²⁵. Автор доказывает, что взгляды монархистов не были «слепым» отстаиванием своих традиционных догм, а представляли собой программу решения возникших проблем путем постепенного реформирования с опорой на национальный опыт.

В 2014 г. выходит монография французского исследователя К. Гусефф «Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939гг.)»²⁶ Автор является профессиональным историком, внучкой русских эмигрантов, и в своем труде она проводит сложное исследование, затронув не только элитные слои эмиграции, но и тех, кому повезло в меньшей степени. В монографии используется множество статистических данных, материалы интервью и воспоминаний, архивные материалы. Этот труд по истории русской эмиграции на сегодняшний день считается самым новым, полным и непредвзятым.

Что касается узкой темы восприятия эмиграцией Советского Союза, то здесь крупным специалистом является профессор Ярославского

---

²⁴ Раев М. И. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. / М.И. Раев. М., 1994.

²⁵ Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. / Н.В. Антоненко. Мичуринск, 2008.

²⁶ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939гг.) / К. Гусефф. М., 2014.

государственного университета А.В. Урядова, выпустившая монографию «Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции»²⁷ и статью «Советская Россия в восприятии эмиграции»²⁸. В данных трудах отражена точка зрения некоторых общественных деятелей эмиграции и эмигрантских организаций на развитие СССР в 1920-х г. В основном рассматривается внешняя политика и экономические преобразования. Автор дает развернутую картину русской эмиграции в Европе, их настроения и не только теоретические воззрения на деятельность Советской России, но и представление о практической реакции на нее.

В целом историография темы представляет собой богатый набор статей, монографий и диссертаций в различных направлениях исторической науки. В настоящее время множество исследователей интересуются разными сторонами жизни эмигрантов, издано большое количество монографий и статей, что наполняет историографическую базу все новыми материалами.

Методологическая основа и источниковая база исследования

На современном этапе развития исторической науки сложилось новое направление в исследовательской деятельности – имагология, которая также может рассматриваться как отдельная научная дисциплина, изучающая образы «чужих» и «других»²⁹.

Историческая имагология раскрывает проблемы формирования отличающихся по культуре и другим критериям образов в сознании отдельных обществ, индивидов, национальностей. Соответственно, в данном исследовании актуализируется проблема формирования образа «чужого советского» в обществе и сознании «своих русских». Культуру России в эмиграции принято считать отличающейся от других, уникальным

---

²⁷ Урядова А.В. Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции. / А.В. Урядова. Ярославль, 2011. С. 2

²⁸ Урядова А.В. Советская Россия в восприятии эмиграции. // Власть. 2008. №9. С. 127

²⁹ Урядова А.В. Возможности использования имагологии для изучения образа Советской России (СССР) // Вестник ЯрГУ. 2015. № 4(34). С. 32

социальным и историческим феноменом, сформировавшим свой личный образ «мы» в противовес новой советской культуре, воспринимавшейся как «они». Идентификация образа «мы» формируется соотношением своего «я» с определенными культурными явлениями, которые характерны для группы таких же людей, с такими же убеждениями. В то же время те группы, которые имеют кардинально отличающиеся убеждения, автоматически принимают облик «они», «чужие»³⁰.

Возникновение в сознании эмигрантов устойчивого негативного образа СССР формируется по определенной схеме – это стереотипы (эмоционально-чувственный компонент, возникающий на базе неприятных воспоминаний) в соединении с дополняемыми фактами, которые могли быть как достоверными, так и вымышленными, основанными на предвзятых суждениях. Иногда можно наблюдать динамику изменения образа СССР в одобряющую сторону, но если судить в общем и целом – образ СССР как «государства-безбожника», населенного глупыми политиками и несчастными, голодающими людьми, оставался незыблемым до начала Великой Отечественной войны.

Основными источниками, используемыми в данном исследовании, является периодическая печать и в меньшей степени мемуары эмигрантов.

Периодическая печать в XX в. играла важнейшую роль в общественной жизни, т.к. только с ее помощью можно было проинформировать общество о текущих значимых событиях. Также печать несла в себе и множество других функций – идеологическую, развлекательную, коммуникативную и др.³¹

При анализе прессы как источника необходимо учитывать политическую направленность данного издания, его общественную значимость, степень цензуры. Также нужно упомянуть о том, что пресса активно использует как методы агитации, влияния на человеческое сознание,

---

³⁰ Там же. С. 33

³¹ Соколов А.К. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. / А.К. Соколов. М., 2004. С. 258

замалчивание одних фактов и привлечение внимания к другим, искажения³². Деление эмигрантской прессы на массовую, элитарную и узко новостную не является обязательным, т.к. об СССР, в большинстве своем, все эмигрантские издания писали одинаково, за исключением слегка равнодушного отношения «Последних новостей», особенно после 1930 г.

Пресса, используемая в данном исследовании, по теме новостей о Советском Союзе разделяется на две группы:

- Издания, которые пересказывают новости из советских газет (в большинстве случаев из «Правды» и «Известий»). Эти новости характеризуются краткостью повествования, скупым выражением личной точки зрения, отсутствием фотографий (или очень малым их количеством).
- Издания, которым новости об СССР предоставляют реальные люди, очевидцы. Как правило, эти новости эмоциональны, часто с личным мнением журналиста.

Также в исследовании используется несколько источников личного происхождения – мемуаров некоторых известных эмигрантов, которые так или иначе жили во Франции, либо же публиковались там.

Для сравнения представляются два вида мемуаров:

- Мемуары автора-эмигранта, в какой-либо части своего повествования формирует свои мысли об СССР как бы «издалека», не сталкиваясь с советской властью лицом к лицу (Ф.Ф. Юсупов – в эмиграции с 1917 г., М.В. Вишняк – с 1919 г., М.Ф. Кшесинская – с 1919 г.)
- Мемуары беженцев из Советского Союза, описывающие свои собственные наблюдения и впечатления (В.В. Чернавин и Т.В. Чернавина – в эмиграции с 1932 г., Г.З. Беседовский – с 1929 г.)

---

³² Там же. С. 259

Зачастую исследователи относят мемуары к субъективным источникам, но признают, что они не лишены исторической значимости. Автор мемуаров, как очевидец каких-либо событий, формирует свое впечатление от прожитого, чем может создать яркую историческую картину для исследователя³³. Но также поднимается проблема личности автора мемуаров – нужно принимать к сведению его идеологические и политические предпочтения, его положение в обществе, и проводить анализ в соответствии с данными факторами.

Конкретные источники разделяются по следующей классификации:

1. Периодическая печать (Журнал «La Russie Illustrée», «Современные записки», газеты «Les dernières nouvelles» и «La Renaissance»).
2. Источники личного происхождения (мемуары эмигрантов М.В. Вишняка³⁴, М.Ф. Кшесинской³⁵, Ф.Ф. Юсупова³⁶, беглецов из СССР Г.З. Беседовского³⁷, В.В. Чернавина, Т.В. Чернавиной³⁸).
3. Законодательные документы (Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1921г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей»³⁹, Постановление Президиума ЦИК СССР от 21.11.1929г. «Об объявлении все закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства, и отказывающихся вернуться в Союз ССР»⁴⁰).

---

³³ Там же. С. 295

³⁴ Вишняк М.В. Годы эмиграции 1919-1969 / М.В. Вишняк. – СПб, 2005.

³⁵ Кшесинская М.Ф. Воспоминания / М.Ф. Кшесинская. – М, 2001.

³⁶ Юсупов Ф.Ф. Мемуары / Ф.Ф. Юсупов. – М, 2003.

³⁷ Беседовский Г.З. На путях к термидору / Г.З. Беседовский. Париж, 1931.

³⁸ Les annales contemporaines / Современные записки. 1934, №55.

³⁹ Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1921г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей».

Режимдоступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=15997;dst=0;ts#0>. Дата обращения: 30.10.2017г.

⁴⁰ Постановление Президиума ЦИК СССР от 21.11.1929г. «Об объявлении все закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства, и

Мемуаристика отражает личное мнение человека, которое часто субъективно. В исследовании используются мемуары некоторых эмигрантов – юриста и публициста М.В. Вишняка, князя Ф.Ф. Юсупова, балерины М.Ф. Кшесинской, беглого дипломата Г.З. Беседовского, ученого-биолога В.В. Чернавина и его жены искусствоведа Т.В. Чернавиной.

Мемуары М.В. Вишняка под названием «Годы эмиграции»⁴¹ представляют собой обзорный труд небольшого объема, в котором автор выражает свои эмоции, свои настроения, большое внимание уделяет общей социально-политической обстановке в Европе, описывает свою жизнь в эмиграции. Несколько лет он состоял на посту редактора журнала «Современные записки», и поэтому довольно хорошо разбирался в настроениях масс, общей обстановке во Франции и Русском Зарубежье. Также его образование и опыт сказываются на стиле написания мемуаров – он разбирается в настроениях и действиях партий в эмиграции, беспристрастно и без ностальгии сообщает факты. С 1940 г. М.В. Вишняк живет в США, и также несколько глав мемуаров посвящены жизни там.

Мемуары князя Ф.Ф. Юсупова отличаются простотой изложения⁴². Написано в лучших традициях русской литературы конца XIX – нач. XX вв. Мемуары были изданы и в Советском Союзе. Князь Юсупов в простой манере описывает свою жизнь в Париже, говорит о некой гордости своих родителей, которые не желали получать французский паспорт и всю жизнь значились политическими беженцами. Князь принимает случившееся в России как данность, и у него нет тоски, ностальгии по былым временам. Скорее всего, на это повлияла его сытая жизнь во Франции, так как в Париже жила его бабушка, и жила не бедно, которая и приняла всех своих

отказывающихся вернуться в Союз ССР». Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1929/11/21/n1199653.htm>.

Дата обращения: 8.04.2018г.

⁴¹ Вишняк М.В. Указ. соч.

⁴² Юсупов Ф.Ф. Указ. соч.

родственников. Мемуары князя Ф.Ф. Юсупова помогают составить образ обеспеченного русского эмигранта, понять что составляло его жизнь и его мысли.

Мемуары балерины М.Ф. Кшесинской⁴³ более личностные, женские. Несмотря на то, что мемуары были написаны в соавторстве с мужем, в тексте содержится много лирики, ностальгии, романтики, воспоминаний именно о том, что она чувствовала и как жила, а не о том, что ее окружало. Во Францию она попала из Константинополя, эмигрировав туда вместе с мужем князем Андреем Владимировичем и сыном. В Париже основала балетную школу, остаток жизни преподавала там и не чувствовала себя изгнанницей. Ее связь с Россией не была крепкой, и поэтому она является одной из тех эмигрантов, которые практически не заметили трагедии эмиграции.

Г.З. Беседовский был советским дипломатом, советником посольства СССР во Франции. Бежал из него же в 1929г. из-за опасения ареста за хозяйственные растраты. Франция предоставила ему политическое убежище, а в 1930 г. Г.З. Беседовский был заочно осужден в СССР. Он считался эмигрантом-невозвращенцем⁴⁴, и поэтому ничто не мешало ему начать литературную деятельность, как и поступало большинство эмигрантов. Г.З. Беседовский выпустил объемный труд под названием «На путях к термидору»⁴⁵, где раскрыл некоторые аспекты советской политики. Также в мемуарах содержатся воспоминания о встречах с известными представителями большевиков, подробно описывается решение о расстреле царской семьи, при котором Беседовский лично присутствовал. Также автор довольно прямо рассказывает об агентах, которые продавали дипломатические коды и шифры, сдает британского агента Чарли, который

---

⁴³ Кшесинская М.Ф. Воспоминания / М.Ф. Кшесинская. – М, 2001.

⁴⁴ Невозвращенцы — название граждан СССР, а также подданных Российской империи или других государств, отказавшихся вернуться в страну из легальных заграничных поездок или командировок. Официальное название явления в СССР 1930-х годов: «Бегство во время пребывания за границей». Невозвращенство является формой бегства, то есть нелегальной эмиграции из страны с тоталитарным или «разрешительным» миграционным режимом.

⁴⁵ Беседовский Г.З. На путях к термидору. / Г.З. Беседовский. Париж, 1931.

передавал все секреты советской разведке. В 1932 г. экземпляр книги был выкуплен советскими дипломатами для И.В. Сталина, который внимательно с ней ознакомился.

Мемуары В.В. Чернавина представляют собой опубликованный труд «Побег из ГУЛАГа. Записки «вредителя»⁴⁶, написанный совместно с женой Т.В. Чернавиной. Чернавин был осужден за «дело о консервных вредителях»⁴⁷, после чего был в заключении в Соловецком лагере вместе с женой и сыном. В 1932 г. им удалось бежать из лагеря через Финляндию и уже позже переехать в Великобританию. Их совместные мемуары были популярны во Франции, Т.В. Чернавина публиковала свои очерки о Советской России в «Современных записках», часто бывала в Париже.

Мемуары Чернавиных раскрывают перед читателем образ интеллигента, непонятого советской властью, показывают реальную атмосферу концлагеря, каторжных работ, рискованного побега. Как люди, принадлежавшие к науке и искусству, Чернавины пишут о том, что советская власть отвергала в науке все то, что не отвечало законам марксизма, и за это люди интеллигентных профессий подвергались гонениям. Они описывают жизнь интеллигенции в лагерях, позиционируют себя и их как «рабов Советской России», не стесняясь писать о том, что советские лагеря имели именно рабовладельческий характер.

Таким образом, мемуары Чернавиных раскрывают всю суть лагерей в СССР, где, в основе своей, оказывались «враги рабочего класса», часто невинные и осужденные за малейшую погрешность или за ложное преступление, которое придумано самой властью. Конечно, в таких мемуарах можно увидеть тень обиды на советскую власть, но мемуары построены на эмоциях живых людей, и за это могут быть ценны для исследователя.

---

⁴⁶ Чернавин В.В., Чернавина Т.В. Записки «вредителя». Побег из ГУЛАГа. / В.В. Чернавин. СПб, 1999.

⁴⁷ Чернавина арестовали по «дурацкому процессу „консервных вредителей“». В продаже появились недоброкачественные рыбные консервы, и были случаи отравления ими. ГПУ заподозрило вредительство и арестовало группу техников и инженеров, причастных к консервному производству. Чернавина привлекли к этому делу только от того, что он изучал рыб, хотя к консервам он не имел прямого отношения.

Всю эмигрантскую мемуарику можно считать репрезентативной, несмотря на расхождение авторов во взглядах и отношениях к жизни в эмиграции. В основном мемуары того времени не имели политического подтекста и выражали сугубо личное отношение, часто написаны очень литературно.

Проведя источниковедческий анализ источников по данной теме, можно сделать вывод, что источников вполне достаточно количество для изучения темы эмиграции и для представления полной картины эмигрантской жизни.

Глава I. Особенности «первой волны» русской эмиграции во Франции

§ 1.1. Социально-экономическая и политическая адаптация русских эмигрантов во Франции

Исследователь эмигрантской журналистики Г.В. Жирков приходит к выводу о том, что причиной эмиграции из России служила не только политическая ситуация в стране после Октябрьской революции, но и другие проблемы. Например, большое количество русских людей выезжали за границу и задолго до революционных событий по причине ограниченного пространства для собственного литературного и публицистического творчества, для духовного поиска. В числе таких эмигрантов оказались А.И. Герцен, М.А. Бакунин и многие другие⁴⁸.

Но, несомненно, эти две эмигрантские волны, разделенные событиями революции 1917 г., имели качественно разный характер – до революции мыслители уезжали в поисках творчества и вдохновения, после революции покидали Россию люди не только умственного труда, и в основном в поисках нового пристанища.

Трудовые вопросы. Трудовая адаптация русских эмигрантов во Франции происходила дифференцированно. Во Францию бежали различные слои российского населения, не у всех был начальный капитал для открытия своего дела, не все могли приспособиться к новым условиям жизни. Существует распространенное мнение о том, что эмигранты – это знать, высшие чины, которые, уехав жить за границу, резко налаживали свою жизнь⁴⁹.

---

⁴⁸ Жирков Г.В. Журналистика двух России: 1917-1920 гг.: Учеб. пособие / Г. В. Жирков. СПб, 1999. С. 6

⁴⁹ Менегальдо Е. Указ. соч. С. 36

В Европу после 1917г. хлынул поток интеллектуалов, аристократии, вольнодумцев, студентов, верхних и нижних чинов, гвардейских офицеров, монархистов, анархистов, рабочих, бывших помещиков, мастеровых и многих других категорий российского населения, которые искали новой жизни⁵⁰. Большинство русских эмигрантов, приехав «в никуда», не имели достаточно средств воссоздать прежний быт в новой стране, и начинали работать простыми рабочими на заводах «Рено», «Пежо» и «Ситроен», таксистами, портье, жили в бедных кварталах, пригороде Парижа. Такое явление, как «аристократ-таксист» в то время не было для Франции удивительным⁵¹. Французское правительство без каких-либо проблем предоставляло всем желающим работу на шахтах, стройках, восстановлении районов, разрушенных войной, т.к. в самой Франции рабочих рук не хватало. Разрешения на работу в этих сферах выдавались охотно, но для работы по более интеллектуальным профессиям – врач, учитель и т.д. получить разрешение было проблематично. Нужно было либо обладать французским гражданством, либо сдать сложный экзамен на подтверждение диплома об образовании⁵².

Что касается трудоустройства, то французское правительство дало работу 7 тыс. эмигрантов на заводах «Рено» и «Ситроен», 4 тыс. эмигрантов было приглашено на промышленные и сельскохозяйственные работы. Общество «Техпомощь» направляло эмигрантов на работы в провинцию, а в одном только Марселе было трудоустроено 7252 человека. Около 1 тыс. эмигрантов работали таксистами⁵³.

Те, у кого были начальные капиталы или специальное образование, старались открыть свое дело и работать на себя. Также существовал более благополучный слой русской эмиграции – люди, жившие за границей до

---

⁵⁰ Зверев А.В. Повседневная жизнь русского литературного Парижа. / А.В. Зверев. М., 2011. С. 25

⁵¹ Менегальдо Е. Указ. соч. С. 38

⁵² Раев М. Указ. соч. С. 55

⁵³ Хрисанов В.И. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции. / В.И. Хрисанов. СПб, 2014. С.4

1917г., которые не смогли и не захотели вернуться на родину: студенты, артисты на гастролях, дипломаты, ученые. Быт этих людей, в общем и целом был налажен, вследствие своего положения они, на протяжении некоторого времени, уже были обеспечены рабочим местом⁵⁴.

На начальном этапе эмиграции люди старались устроить свою жизнь так, чтобы в любой момент, как только в России падет большевистское правительство, уехать на родину. То есть не пытались устроиться на постоянную работу, не искали лучшего места, а чаще перебивались временными заработками. Уже позже, понимая, что власть большевиков укрепилась, началась трудовая адаптация эмигрантов⁵⁵. Вернуться в Россию в случае неудачного устройства жизни во Франции эмигрантам было запрещено Декретом ВЦИК СНК СССР от 15.12.1921г., по которому они полностью лишались права российского гражданства⁵⁶. Декрет объявлял эмигрантов предателями – те, кто покинул территорию страны после 7 ноября 1917 г., т.е., кто воевал на стороне армий, враждебных Советской власти, те, кто не зарегистрировался за границей в представительствах РСФСР – были полностью лишены права российского гражданства, а значит и возвращения на родину.

В годы мирового экономического кризиса французское правительство выработало специальную программу по трудоустройству эмигрантов. Отныне на предприятиях запрещалось иметь более 10% (на некоторых – не более 30%) иностранных трудящихся. Такой запрет был наложен даже на русский хор, в котором разрешалось работать только 10% русских певцов. Трудовыми вопросами с 1925г. занималось специальное «Русское бюро» при

---

⁵⁴ Березовая Л.Г. Указ. соч. С. 4

⁵⁵ Раев М. Указ. соч. С. 14

⁵⁶ Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1921г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=15997;dst=0;ts#0>. Дата обращения: 30.10.2017г.

Министерстве иностранных дел, в 1938г. создано Министерство по делам иностранцев⁵⁷.

Проследить трудовую адаптацию эмигрантов позволяют колонки объявлений из эмигрантских газет. В «Иллюстрированной России» во всех номерах можно увидеть множество объявлений-реклам заведений, открытых эмигрантами. В основном они делятся на:

- Рестораны, магазины продуктов.
- Частные медицинские кабинеты.
- Отдельные услуги.

Рестораны и магазины продуктов были более распространенным бизнесом русских эмигрантов. Эти предприятия содержались эмигрантами двух категорий: первая – это предприниматели, перенесшие свои капиталы за рубеж с целью пережить «лихие» годы, а вторые – те, кто открыл свое предприятие «с нуля»⁵⁸.

Ф.Д. Корнилов, русский эмигрант, повар по профессии, работал в Петербурге в отеле «Европа», эмигрировал во Францию в 1920г. Сначала работал в ресторанах Парижа, позже, скопив некоторую сумму, открыл свой ресторан «Chez Korniloff» («У Корнилова»)⁵⁹. Можно сделать вывод, что в эмигрантской среде лучше всех в трудовом плане устроились люди, имеющие какое-либо специальное образование, умеющие что-то делать.

Среди ресторанов и закусочных, открытых русскими эмигрантами, славились также ресторан А.П. Германа «Chez méne» («У чистильщика»)⁶⁰ – название которого прямо указывает нам на истинную профессию хозяина ресторана, ресторан Н. Борисова «Москва»⁶¹, который позиционировал себя,

---

⁵⁷ Хрисанов В.И. Указ.соч. С.23

⁵⁸ Березовая Л.Г. Указ. соч. С. 4

⁵⁹ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №15. С. 19

⁶⁰ Там же. С. 19

⁶¹ Там же. С. 19

как «старейший русский ресторан в Париже», цыганский ресторан «K'nam»⁶², предлагающий веселье и отдых с цыганской музыкой.

Продовольственные магазины также являлись одной из отраслей предпринимательства эмигрантов – в основном это винные и колбасные магазины. В рекламах часто упоминаются колбасный магазин «Александрь», торгующий также огурцами и капустой собственного засола, и винно-продовольственные магазины Орлова и «Nicolo №7»⁶³, также приторговывающие лотерейными билетами.

Частных медицинских кабинетов, судя по количеству объявлений, было больше, чем ресторанов и магазинов. Направленности медицинской деятельности эмигрантов довольно многогранны – популярностью пользовались акушерство и гинекология, глазные болезни, клиники общей терапии, венерические заболевания, зубные, один санаторий (открытый, по-видимому, зажиточным доктором), массажи, торговля лекарствами и «чудодейственными средствами». Массаж, например, не только предоставляли как услугу, но и обучали различным его техникам и по окончании обучения выдавали сертификат⁶⁴. Что примечательно в медицинской деятельности – врачебную практику вели женщины: М.Н. Сопрунова занималась гинекологией, а М.И. Гайдебурова – болезнями глаз⁶⁵. Франко-русская клиника доктора Г. Эттингера предлагала лечение практически ото всех известных болезней, консультацию лучших профессоров, прием рожениц, рентген и т.д.⁶⁶

Под отдельными услугами понимаются все другие услуги, которые эмигранты предоставляли своим соотечественникам и французам за плату. В этом плане кто чем умел и мог заниматься – некая мадам Иконникова предлагала услуги няни, мсье Шипин мог выполнить столярные работы и

---

⁶² Там же. С. 19

⁶³ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №14. С. 7

⁶⁴ Там же. С. 8

⁶⁵ Там же. С. 8

⁶⁶ Там же. С. 9

перевезти любые грузы, С.Е. Роков освоил малярное мастерство и мог совершить оклейку обоями и все работы по отделке помещения, П.С. Ширский за отдельную плату предлагал свои юридические и бухгалтерские услуги, неизвестный эмигрант дал объявлению о составлении родословных и создании родовых гербов⁶⁷. Интересным кажется то, что не встречается ни одного объявления о поиске работы.

Французские работодатели в большинстве своем боялись иностранцев из Советской России, считая, что те могут принести революцию и разруху и в их страну. Хотя, сенатор Г. Готро в другом номере журнала заявлял, что «благочестивый» французский народ понимает определяющую роль русской армии в исходе Первой мировой войны и с признательностью и доверием относится к эмигрантам⁶⁸.

Из-за возникающих проблем с работой и с получением гражданства многие эмигранты задумывались об отъезде в Южную Америку, Маньчжурию. В связи с этим журналист-аноним опубликовал интервью с представителем японского посольства в Париже, в котором интересовался о том, смогут ли власти молодой империи Маньчжоу-Го принять русских эмигрантов и создать для них условия комфортной жизни. Японский советник очень кратко отвечает на вопросы журналиста, давая понять, что в развивающейся Маньчжурии русских не ждут, хотя относятся к «белым» довольно лояльно. Он намекал на то, что правительству Маньчжурии важна политическая благонадежность личностей, а русские эмигранты к таковым не относятся⁶⁹.

Таким образом, трудовой вопрос для эмигрантов не был простым. Как утверждает французский историк П. Мильза в своем труде «Эмиграция во

---

⁶⁷ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №13. С. 5

⁶⁸ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №16. С.4

⁶⁹ Там же. С.7

Франции в XX в.»⁷⁰, даже если удавалось найти способ заработать деньги, оставалось психологическое давление, страх и тревога из-за нахождения в чужой стране, унижение от чувства нищеты, из-за осознания, что в родной стране происходят страшные события. Со временем этот страх и восприятие Франции как чужой страны стирались, люди привыкали к новым условиям, и в наше время многие потомки эмигрантов даже не говорят на русском языке.

Культурная жизнь. Культурную жизнь эмигрантского Парижа можно рассматривать как определенный социальный феномен. Русские эмигранты, стремясь сохранить свою культуру, которой не осталось даже в России, создавали свои библиотеки, литературные клубы, издательства, учебные заведения, в театрах ставили русские постановки. Именно с потоком русской эмиграции в Европу, в моду вошло все русское. «Русский Париж» можно было рассматривать с точки зрения «государства в государстве» не оформленного юридически, но признанного французским правительством⁷¹. Эмигранты старались держаться на определенной дистанции от культуры Франции, пытаясь избежать ассимиляции. Исследователь Л.Г. Березовая пишет в своем труде «Зарубежная Россия»: «Было создано столько русских учреждений, что можно было родиться, учиться, жениться, работать и умереть, не сказав ни единого слова по-французски»⁷².

Русская художественная культура во французской эмиграции на тот момент блистала такими звездами, как композитор И.Ф. Стравинский, балерина М.Ф. Кшесинская, художественный деятель С.П. Дягилев, художники М.З. Шагал, К.А. Коровин, А.Н. Бенуа, писатели и поэты М.И. Цветаева, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, И.А. Бунин и многими другими.

Как русскую эмиграцию захватила мода на все «русское», как следствие ностальгии по родине, так интерес к «русскому» возник и у французов.

---

⁷⁰ Milza P. L'Immigration en France au 20e siècle. <http://www.etudier.com/sujets/l-immigration-et-la-société-française-au-xxème-siècle/0>

⁷¹ Смирнов В.П. Франция в XX в. / В.П. Смирнов. М., 2002. С. 86

⁷² Березовая Л.Г. Указ. соч. С. 2

Русская культура, которую привезли с собой эмигранты, казалась для французов чем-то прекрасным и неизведанным, и поэтому публикой были прекрасно приняты спектакли К.С. Станиславского, «Русские сезоны» С.П. Дягилева, оперы на музыку Н.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского и других. Ностальгия по русской культуре прослеживалась и на Монмартре, который всегда был наполнен русской публикой, где было большое скопление различных русских закусочных и ресторанов, в которых бегали официанты в расшитых русских рубахах и пели казачьи ансамбли. Появилось понятие «славянская душа», наполненное лиричностью и ностальгией. Это было связано с формированием народной песенной культуры. Эмигранты-казаки, например, создавали свои ансамбли песен и танцев. Париж имел русский облик⁷³.

В Париже среди эмиграции вновь популярны стали литературные клубы и кружки. Самыми популярными местами для проведения собраний считались кафе «Ротонда» на Монпарнасе и квартира Д.С. Мережковского, больше похожая на библиотеку. Литературные кружки собирались для интеллектуального общения, чтений, дискуссий. Через некоторое время кружок Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус получил название «Зеленая лампа» и объединил всех писателей-эмигрантов Парижа. По высказыванию поэта Д.С. Кнута теперь Париж, а не Москва, считался столицей русской литературы⁷⁴.

Также в эмигрантской среде получил популярность конкурс красоты «Мисс Россия», называвшийся сначала «Королева русской колонии Парижа». Много лет конкурс проводился с поддержкой журнала «Иллюстрированная Россия». Конкурсантки могли прислать свои фотографии в редакцию, где проходил отбор. Отбор обычно проводили писательница Н.А. Тэффи,

---

⁷³ Вишняк М.В. Годы эмиграции 1919-1969 / М.В. Вишняк. М., 1990. С. 50

⁷⁴ Гусефф К. Указ. соч. С. 206

балерина О.О. Преображенская, писатель А.И. Куприн и другие. Выиграть конкурс красоты считалось очень почетным достижением⁷⁵.

Жизнь русских художников в Париже отличалась некоторым комфортом, в отличие от жизни художников в других странах эмиграции. С 1877 г. в Париже существовало «Общество взаимного всепомоществования русских художников», которое объединяло русских художников и скульпторов, помогало молодым дарованиям, организовывало выставки и способствовало участию во французских выставках. Таким образом, русские художники имели возможность быть увиденными на «Осеннем салоне», «Мире искусства», «Русском Павильоне» и других европейских выставках⁷⁶.

С целью прививания русской культуры детям, силами эмигрантов было создано несколько русских гимназий. Русская гимназия в Париже им. Леди Лидии Павловны Детердинг давала объявление о наборе практически в каждом номере «Иллюстрированной России», из чего следует вывод, что набор в гимназию происходил круглый год⁷⁷. Русские гимназии во Франции сталкивались с серьезными проблемами, как нехватка финансирования и учительских кадров, доступность и более низкая стоимость обучения во французских школах. Невозможность решения этих проблем приводила к закрытию русских гимназий⁷⁸.

Париж всегда оставался любимым городом для русской интеллигенции. В период эмиграции он стал им практически домом, и в округе Пасси была основана настоящая «русская слобода» - несколько православных церквей, высшие учебные заведения, школы, союзы и общества – все это помогало жить русской дореволюционной культуре, которую эмиграция привезла с собой из растерзанной России.

---

⁷⁵ Кшесинская М.Ф. Воспоминания. / М.Ф. Кшесинская. М., 2001. С. 178

⁷⁶ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №18. С. 18

⁷⁷ Там же. С.19

⁷⁸ Ефременко В.В. Указ. соч. С. 24

Политическая жизнь. Большинство эмигрантов было занято насущными вопросами – выживание в первую очередь, и поэтому мало кто интересовался политикой. Лишь некоторые представители интеллигенции и офицерства могли себе позволить «роскошь» участвовать в политической жизни. Подавляющая часть эмигрантов не проявляла интереса к политической деятельности и даже с некоторым подозрением относилась к партиям⁷⁹.

Центром бурной политической жизни русских партий в эмиграции была Германия (Высший монархический совет в Берлине, «Рейхенгальская платформа», Берлинское монархическое объединение и др.). Франция была в большей мере культурным центром, нежели политическим.

Тем не менее, Русский Париж не мог представить все разнообразие политических взглядов дореволюционной России. Политические объединения монархического толка не лидировали, а сами монархисты, как и в России, не были сплочены и организованны. Во Франции было представлено множество русских монархических течений – от умеренных либералов до крайних реакционеров. Их раскол также усложняли вечный спор о выборе законного претендента на русский престол, пререкания, беспомощность, озлобление. Оппозицией монархистам в партийной системе Русского Парижа выступали эмигрировавшие эсеры, меньшевики, анархисты, кадеты и другие⁸⁰. Эмигранты не предполагали, что советский режим укрепитя и продержится долгое время, поэтому многие дореволюционные монархические лидеры либо постарели, либо скончались, а у новых представителей русского монархизма за рубежом не было ни средств, ни особого желания для продолжения борьбы⁸¹. Было предпринято несколько попыток создания политических организаций, сочетающих в себе

---

⁷⁹ Раев М.И. Указ. соч. С.19

⁸⁰ Вишняк М.В. Указ. соч. С. 34

⁸¹ Там же. С. 35

монархизм и терпимость к советскому режиму, но по своей сути они были утопичны и быстро распадались⁸².

С политической точки зрения следует разделять понятия «русский эмигрант» и «русский белый эмигрант». У «русского эмигранта», как правило, нет политических предпочтений, он признает определенное культурное наследие. «Русский белый эмигрант» выражал неприятие большевистской власти и четкие политические устои. Зачастую не все русские эмигранты поддерживали идеологию белого движения⁸³.

В конце 1918г. в Париже было создано Русское политическое совещание, ставившее своей целью отстаивание единства, целостности и суверенитета России, спасение русской демократии с помощью держав Антанты. Таким образом, происходила перегруппировка всех существующих в эмиграции партий на платформе антибольшевизма в одно движение, получившее в историографии название «белое»⁸⁴.

Также создана немногочисленная «Русская монархическая партия Франции» под руководством А.Ф. Трепова⁸⁵ и А.Н. Крупенского⁸⁶. Лидером этой партии был выдвинут великий князь Николай Николаевич, но он не вызвал доверия у делегатов Всеобщего Зарубежного съезда, и таким образом «Русская монархическая партия Франции» потерпела фиаско⁸⁷.

---

⁸² Там же. С. 56

⁸³ Поремский В. Д. Стратегия антибольшевистской эмиграции. / В.Д. Поремский. М., 1998. С. 150

⁸⁴ Курицын А.И. Идеология русской монархической эмиграции в представлении Н.В. Антоненко. / А.Н. Курицын. Минск, 1991. С. 2

⁸⁵ Александр Федорович Трепов - (18 сентября (30 сентября) 1862, Киев)— 10 ноября 1928, Ницца) — российский государственный политический деятель, министр путей сообщения, председатель Совета Министров (10 ноября (23 ноября) 1916)—27 декабря 1916 (9 января 1917). С осени 1918 по январь 1919 возглавлял в Гельсингфорсе Особый комитет по делам русских в Финляндии, сторонник восстановления монархии. Затем эмигрировал во Францию. В 1920-е был одним из руководителей русской монархической эмиграции.

⁸⁶ Александр Николаевич Крупенский - (1861—1939) — бессарабский предводитель дворянства, общественный деятель русской эмиграции. В 1921 году председательствовал на монархическом съезде в Рейхенгалле, а в 1926 был товарищем председателя организационного комитета Российского зарубежного съезда в Париже. Возглавлял Русскую монархическую партию, поддерживавшую великого князя Николая Николаевича. С 1925 года состоял товарищем председателя правления Русского очага во Франции, а в следующем году был избран председателем Высшего монархического Совета.

⁸⁷ Серегин А.В. Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919 - 1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность. / А.В. Серегин. М., 2010. С. 5

Этим же людям удалось создать политический клуб «Русский очаг», в который также вошел «Союз спасения и возрождения России» под руководством Н.Н. Шебеко⁸⁸. Несмотря на консолидацию, движения потерпели раскол уже к 1922г. и распались⁸⁹.

После неудачных попыток создания организованных политических объединений монархисты пришли к несколько новой идеологии. Идеологами нового пути «белого» движения стали монархисты, объединившие в своем лагере черносотенцев, прогрессистов, бывших октябристов и кадетов. Социальный состав был довольно широк: от бывших крупных землевладельцев, фабрикантов и чиновников до рабочих, студентов и крестьян. Исследователь Н.В. Антоненко в самом движении выделяет несколько различных групп:

1. Первая группа состояла из сторонников консервативно-охранительного направления, полного восстановления самодержавия. Они верили в реставрацию особой российской государственности, православные традиции, восстановление исторических границ, также продвигали идею русского национализма. Своей главной целью они считали сохранение единой и неделимой России во главе с православным монархом.

2. Офицерство, по своим взглядам разделенное на три лагеря: выступавшие за Учредительное собрание, выступавшие за военную диктатуру и считавшие уместным восстановление династии Романовых.

3. Казачество. В белом движении выступали неким особняком и выступали за создание автономной казачьей общины, поддерживая идеологию воссоздания традиционной российской государственности.

4. Сторонники либерализма и западничества. Эта группа объединяла различные либеральные партии и организации,

---

⁸⁸ Николай Николаевич Шебеко - (3 июля 1863 — 21 февраля 1953, Ментона, Франция) — русский дипломат, посол в Австро-Венгрии. Во время Гражданской войны в России — в составе Добровольческой армии. В 1920 году эмигрировал во Францию.

С 1922 состоял членом Центрального комитета Русского народно-монархического союза.

⁸⁹ Серегин А.В. Указ. соч. С. 7.

предпринимателей, финансистов, интеллигенцию. Считали переход к западному пути развития единственным верным путем для дальнейшего существования России⁹⁰.

На основе трудов И.А. Ильина⁹¹, П.Б. Струве⁹² и других идеологов монархизма, можно говорить о понятии «обновленный монархизм». В это понятие вкладывается мысль о том, что монархисты стремились к приспособлению к новым обстоятельствам, к видоизменению. Именно после этого монархическое движение в эмиграции могло объявить себя национальным, а не классовым, прогрессивным, а не реакционным⁹³.

В белом движении во Франции классически существовало два крыла – левое и правое, где правое придерживалось консервативных позиций, восстановления России такой, какой она была до 1906г., а левое придерживалось позиции «непредрешенчества»⁹⁴ и выступало за созыв Учредительного собрания⁹⁵. Нужно понимать, что вышеперечисленные группировки и крылья не представляли собой организованных политических партий. Более уместно будет называть их идеологическими течениями, так как никакой конкретной политической борьбы они не совершали.

Что касается других русских политических партий в эмигрантском Париже, то здесь были слабо представлены практически все партии. Активной политической борьбы они тоже не вели. Например, П.Н. Милюков, лидер партии кадетов, полностью отошел от политических дел и больше

---

⁹⁰ Антоненко Н.В. Указ. соч. С. 96

⁹¹ Иван Александрович Ильин - (28 марта (9 апреля) 1883, Москва — 21 декабря 1954, Цолликон) — русский философ, писатель и публицист, сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России, идеолог Русского общевоинского союза (РОВС).

⁹² Петр Бернгардович Струве - (26 января (7 февраля) 1870 года, Пермь — 26 февраля 1944 года, Париж) — общественный и политический деятель времён Царской и Советской России. Экономист, член Союза освобождения, автор манифеста Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (РСДРП) от 1898 года, основатель Конституционной Демократической Партии.

⁹³ Антоненко Н.В. Указ. соч. С. 104

⁹⁴ Непредрешенчество – важный аспект идеологии белого движения и политики Временного правительства, появившийся во время Революции 1917 года. Принцип непредрешенчества заключался в сознательном отказе властей заранее провозглашать свою позицию относительно важнейших проблем, связанных с социально-экономическим и политическим будущим России. Идеологи белого движения намеревались разрешить эти вопросы после ликвидации враждебной советской власти.

⁹⁵ Там же. С. 110

начал заниматься публицистикой (с 1921г. он стал редактором газеты «Последние новости», в этом же году официально покинул партию), будто пытаясь забыть свое прошлое. Кадеты после 1921 г. пытались объединиться с эсерами, но не нашли точек соприкосновения⁹⁶.

Правые эсеры во главе с А.Н. Авксентьевым, преобладавшие в Париже, представляли собой малую группу, которая не имела никакого влияния на основную группировку эсеров в Праге⁹⁷.

Меньшевики, время от времени издавая свою газету «Социалистический вестник» то в Берлине, то в Париже, то в Нью-Йорке, оказались партией, которая дольше всех просуществовала за рубежом. Считается, что с эмиграцией меньшевиков большевики потеряли много интеллигентных и умных людей, которые в последующем создали интеллектуальную элиту Европы⁹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая сфера жизни для русских эмигрантов не была определяющей. Несомненно, среди них присутствовали люди различных мнений – кто-то надеялся на восстановление монархии, кто-то был готов пойти на компромисс с большевиками, но каких-то активных действий не было. Та же газета «Последние новости», презрительно обсуждавшая заметки из советской газеты «Правда» не делала громких заявлений об интервенции, о захвате власти в России. Монархические газеты, в том числе и «Возрождение» тоже не имели агитационной окраски, в большей степени лишь скорбя по былым временам.

Русское Зарубежье во Франции к концу 1920-х г. стало аполитичным, а многие эмигранты, не стремясь вернуться на родину, начали морально поддерживать большевиков, видя их некоторые успехи. В годы Великой Отечественной войны многие русские эмигранты, не только во Франции,

---

⁹⁶ Пронин А.А. Указ. соч. С. 342

⁹⁷ Там же. С. 343

⁹⁸ Федюк В.П., Урядова А.В. Указ. соч. С. 54

начали агитировать правительства стран, в которых проживали, на создание добровольческих армий в помощь Советскому Союзу, что, к сожалению, не получило поддержки правительств.

§ 1.2. Публицистическая деятельность эмигрантов

Публицистическая периодика русского зарубежья в Париже в 1920-30-е гг. насчитывала несколько сотен газет и журналов. Они были различны: монархические (правые), либеральные (центристские), социалистические, просоветские. Антибольшевистскими считались газеты монархической и либеральной направленностей. В данном исследовании мы рассмотрим несколько самых популярных в эмиграции газет и журналов, характеризующих публицистическую деятельность русских эмигрантов.

Журнал «Иллюстрированная Россия» (La Russie Illustrée) – литературный журнал, издавался в Париже с 1924 по 1939 гг., выходил по одному разу в 1-2 недели. Журнал отличался тем, что был действительно хорошо оформлен иллюстрациями – над ними трудились такие художники-эмигранты как А.Н. Бенуа, К.А. Коровин и другие. В редколлегию журнала входили известные всем З.Н. Гиппиус, И.А. Бунин, И.С. Шмелёв и другие литераторы.

По содержанию журнал был более повествовательным и развлекательным, нежели политически направленным. Он был направлен на широкий круг читателей, которые не были обременены политическими и идеологическими размышлениями. На его страницах рассказывалось о жизни эмигрантов, публиковалось много литературы, много фотографий, исторические очерки, зарисовки бытовой стороны жизни русских эмигрантов не только во Франции, но и во всех уголках мира. Несколько лет журнал выступал организатором конкурсов «Мисс Россия» в Париже.

Структура журнала разделена на несколько разделов, и особенно интересен для исследования раздел «История», где встречаются исторические статьи П.Н. Милюкова⁹⁹, А.Ф. Керенского¹⁰⁰, А.А. Кизеветтера¹⁰¹ и других.

В документе «От главной конторы «Иллюстрированной России»», редакция заявляет, что цели журнала состоят только в том, чтобы показывать читателям жизнь за рубежом и в России, знакомить с литературными новинками, с творческими достижениями, сплачивать русских эмигрантов по всему миру¹⁰².

Журнал не несет в себе определенной политической идеологии, он в большей степени является отражением бытовой жизни эмигрантов. Журналисты, входящие в редколлегию, и некоторые другие люди, часто пишущие свои заметки в этот журнал, обычно хотели рассказать какую-либо историю, чем-то поделиться с читателем, дать ответы на волнующие вопросы. Длинные колонки объявлений говорят о том, что общественная жизнь русского зарубежья была неплохо налажена: эмигранты открывали частные медицинские кабинеты, рестораны, парикмахерские, ставили спектакли, знакомились для романтических отношений и дружбы.

Публицистической деятельностью в «Иллюстрированной России» занимались все, кто хотел, чтобы его творчество было услышанным. Например, в №14 от 30 марта 1935 г. статью о совместном военном походе русских и французских солдат в 1916г. «На защиту Франции» написал полковник П.П. Дьяконов. Он отмечал, что уже тогда между русскими и

---

⁹⁹ Павел Николаевич Милюков - русский политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно-демократической партии. Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 году. С 1916 года - почётный доктор Кембриджского университета.

¹⁰⁰ Александр Федорович Керенский - российский политический и государственный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства.

¹⁰¹ Александр Александрович Кизеветтер (10 [22] мая 1866, Санкт-Петербург — 9 января 1933, Прага) — русский историк, публицист, политический деятель. Председатель Русского Исторического Общества в 1932—1933 годах.

¹⁰² La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. От главной конторы «Иллюстрированной России». 1935г. №15.

французами были достаточно хорошие отношения. «...На мачте нашего парохода рядом с французским флагом, развевается наш – Андреевский. Со всех судов, мимо которых мы проходим, несется «ура!»...», - так П.П. Дьяконов описывает прибытие русской армии в Марсель¹⁰³.

Также интересна статья известного нам публициста, политического деятеля П.Н. Милюкова в №51 от 13 декабря 1930 г. «Комедия суда» по проблеме «Московских процессов»¹⁰⁴. Имя П.Н. Милюкова было достаточно известно в России, он являлся лидером партии «кадетов». Большевики же, пользуясь его известностью, пытались выставить его в недобром свете – будто он иностранный заговорщик, интервенционалист, готовит вооруженное вмешательство иностранцев в Советскую Россию, сотрудничает с заговорщиками. В ответ на это П.Н. Милюков опубликовал данную статью, в которой опровергал все данные обвинения и жестко критиковал советскую власть: «...теперь, когда вся постройка начинает рушиться, ... они с большой охотой переложили ответственность на «западную буржуазию» с ее «заговорщиками»... Положение Сталина, несомненно, сильно поколеблено, ... волна народного гнева должна оказаться для него роковой. ... Все, что советская власть могла извлечь из страны насильем, она извлекла»¹⁰⁵.

Журнал «Иллюстрированная Россия» интересен тем, что, не неся в себе политической направленности, издавая материалы в основном светского характера, он формировал представление практически обо всех событиях в эмигрантской среде, происходящих во Франции и в других странах, собирал точки зрения практически всех слоев эмигрантского населения, которые могли свободно заниматься публицистической деятельностью.

---

¹⁰³ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №14. С. 9

¹⁰⁴ Московские процессы — общее название трёх открытых судебных процессов, состоявшихся в Москве в период 1936—1938, над бывшими высшими функционерами ВКП(б), которые в 20-е годы были связаны с троцкистской или правой оппозицией. Название «Московские процессы» (англ. «Moscow Trials») изначально получили за рубежом, однако впоследствии оно получило распространение и в России.

¹⁰⁵ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1935г. №51. С. 5

Журнал «Современные записки» («Annales contemporaines») – литературный журнал русской эмиграции, издававшийся в Париже с 1920 по 1940 г. Главным редактором журнала был М. В. Вишняк, также руководство осуществляли И.И. Бунаков¹⁰⁶, Н. Д. Авксентьев¹⁰⁷ и др.

М.В. Вишняк имел в планах выпуск «толстого журнала, традиционного для русского интеллигентского сознания»¹⁰⁸, который бы выпускался ежемесячно. На практике получалось выпускать не более 6 номеров в год, число которых в 1930-х г. сократилось до 2-3 в год. Журнал представлял собой 500-страничное издание, сборник философских, исторических, литературных, экономических и политических статей.

В то время, как «Иллюстрированная Россия» позиционировала себя больше как развлекательное, неидеологическое издание, «Современные записки» имели правоэсеровскую направленность. Руководство журнала ставило целью издания объединение русского зарубежья, свободу слова для эмигрантов, борьбу с большевизмом посредством слова, но, как вспоминает М.В. Вишняк, политическая цензура в журнале все равно имела место **БЫТЬ**¹⁰⁹.

Почти в каждом номере журнала встречаются статьи о Советском Союзе. Но так как журнал не нес в себе монархической идеологии, то и статьи были соответствующие – в них в основном давалась конкретная критика действий советской власти, рассматривались конкретные эпизоды политики не в коротком новостном формате, а в развернутом виде, где авторы здраво рассуждали, нередко углубляясь в историю. К публикации в

---

¹⁰⁷ Илья Исидорович Фондаминский (Фундаминский, литературный псевдоним Бунаков; 17 февраля 1880, Москва — 19 ноября 1942, Освенцим) — российский революционер, масон, религиозный деятель. В 1907—1917 и с 1919 года жил в эмиграции.

¹⁰⁸ Николай Дмитриевич Авксентьев (16 ноября 1878, Пенза — 4 марта 1943, Нью-Йорк) — русский политический деятель. С 1905 г. член Партии социалистов-революционеров, с 1907 г. — член ЦК партии. Участник революции 1905—1907 гг., возглавлял фракцию эсеров в Петербургском совете рабочих депутатов. В 1907—1917 гг. в эмиграции, редактировал эсеровскую газету «Знамя труда», выступал против террора. Являлся лидером правого крыла эсеров.

¹⁰⁹ Вишняк М.В. Годы эмиграции 1919-1969 / М.В. Вишняк. СПб, 2005. С. 41

журнале привлекались такие популярные и именитые личности как Н.В. Устрялов¹¹⁰, А.А. Кизеветтер, Г.В. Адамович и др. В основе своей эмигрантских авторов интересовали проблемы голода в Советской России, культурное становление страны, размышления по поводу будущего России.

Газета «**Последние новости**» («**Les dernières nouvelles**») – с 1920 г. самая влиятельная и популярная газета русской эмиграции, позиционировалась как либерально-демократическое издание. К 1930 г. тираж этой газеты был не меньше, чем у французских газет. Редактором «Последних новостей» был П.Н. Милюков, и, благодаря его умелой редакционной политике, привлечению талантливых публицистов, популярность газеты быстро росла. Газета носила, в отличие от «Иллюстрированной России», более скупой, новостной характер, на литературу была отведена одна страница. На ней печатались все те же авторы из эмигрантской среды: К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.В. Набоков, Саша Чёрный, М.А. Алданов и другие. Публицистическую деятельность в газете осуществляли Е.Д. Кускова, И.Л. Солоневич, А.Я. Левинсон и другие.

Газета состояла из 4 страниц (начиная с 1930-х г. из 6-8 страниц) и имела своей целью известить читателей в основном о новостях в России. На ее страницах не встречается карикатур, фотографий и кроссвордов, как в «Иллюстрированной России», также очень мало объявлений (только на последней странице) и литературного подтекста, но значительно больше информативности. Новостные заметки были небольшими по объему, но броскими. В каждом номере встречаются разделы под названием «В Советской России», «В Париже» и «Среди эмигрантов». Новости из раздела «В Советской России» ясно дают понять отношение эмигрантов к большевикам – в нем нет ненависти, но есть пренебрежение и хорошо скрываемое чувство омерзения. Например, статья «Грабь награбленное» из

---

¹¹⁰ Николай Васильевич Устрялов (25 ноября 1890, Санкт-Петербург - 14 сентября 1937, Москва) — русский правовед, философ, политический деятель; называется основоположником русского национал-большевизма, идеологом «сменовеховства».

№239 за 1921г. в нескольких строках сообщает о беспорядках в Петрограде и между делом упоминает, что «милиция бессильна в борьбе с ними»¹¹¹, то есть орган правопорядка, учрежденный большевиками, не может справиться с тем хаосом, который устроили сами же большевики. В этом же номере в статье «Неудачи коммунистов»¹¹² говорится о том, что не все рабочие соглашались вступать в ряды коммунистов, уходя на сторону меньшевиков и анархистов, что, несомненно, расстраивает большевиков. В статье «Гибель архивов» из №250 того же года отражается явное недовольство эмигрантов политикой большевиков по отношению к старым архивам: «...В связи с недостатком бумаги решили использовать старые архивы. ... На бумажную фабрику «Коммунар» попадали такие вещи, как правительственные акты 18 века. ...из той же пасти вытащили десятки пудов привезенного из Смольного роскошного издания Тургенева на французском языке. ...газета требует, чтобы этому безобразию был положен конец»¹¹³. Судя по всему, газета не обращалась к четкой либерально-демократической направленности, имея своей целью простое донесение новостей. Но также очень заметно явное монархическое недовольство большевистской политикой. Призывов к контрреволюции и экстремизму в газете не наблюдается.

В основном газета «Последние новости» следила за периодической газетой «Правда» и «Известия» по-своему интерпретируя новости из Советской России. Эти короткие статьи выражают истинное отношение эмигрантов к большевикам, но тут возникает вопрос – чья сторона права в изложении исторических событий? Большевистская, которая, может быть, часто приукрашивала действительность, либо же эмигрантская, которая пересматривала новости советских газет и сожалела о потере империи?

Газета «Возрождение» («La Renaissance») – эмигрантская газета, издавалась с 1925г., первым редактором являлся политический деятель,

---

¹¹¹ Les dernières nouvelles / Последние новости. 1921г. №239. С. 2

¹¹² Там же. С. 3

¹¹³ Les dernières nouvelles / Последние новости. 1921г. №250. С. 1

историк П.Б. Струве. Эта газета была глубоко идеологична, принадлежала к консервативным монархическим органам печати, которых во Франции было предостаточно (газета «Часовой», газета «Вестник русского христианского движения», и др.).

Газета «Возрождение» отличается некоторым патетическим тоном статей, крайней приверженностью монархическим идеалам. Например, в статье «Резолюция русских студентов в Брно» в №161 от 1925г. звучат слова: «...способствовать освобождению России из-под власти интернационала и возвращению ее на широкий путь исторического развития. ... Дружно объединиться вокруг национальной идеи, памятуя, что на нас лежит ответственность за благо Родины и счастье русского народа!»¹¹⁴

В некоторых номерах газеты все еще печатаются портреты русских императоров, публикуются их цитаты, например в №692 от 1927г. на первой странице напечатан портрет князя Николая Николаевича с его цитатой: «Россия по праву гордилась своим воином – простым в своем мужестве, скромным в подвигах и несравненным в его доблести»¹¹⁵. В следующем номере – статья, посвященная Александру III. Отсюда следует, что газета «Возрождение» придерживалась неоспоримой монархической точки зрения, опиралась на православие, публикуя на своих страницах статьи о христианских праздниках. Например, в №691 на первой странице находится большая статья о Пасхе, содержащая в себе одну великую мысль: «Времена и сроки никому не ведомы, но одно должно быть ясно: сила богатырская восторжествует и свершение ею национальных подвигов настанет, когда сойдутся и сольются Сила и Дух, единением которых была крепка и стояла Россия, как Святая Русь... Россия воскреснет во Святую Русь!»¹¹⁶.

---

¹¹⁴ La Renaissance / Возрождение. 1925г. №161. С.3

¹¹⁵ La Renaissance / Возрождение. 1927г. №692. С. 2

¹¹⁶ La Renaissance / Возрождение. 1927г. №691. С. 2

Также в некоторых статьях газеты встречается резкая критика «Последних новостей», как, например, в № 647 от 11.03.1927 г. Петр Рысс¹¹⁷ обвиняет «демкоров» из «Последних новостей» в том, что они начинают в своей газете положительно писать про советские достижения. Корреспонденты «Возрождения» всегда придерживались мнения об «извращении» правды о России, о том, что большевистские «Правда» и «Известия» часто предпочитают написать сладкую ложь, чем горькую правду. Так получилось и здесь: мнения двух газет не сошлись по поводу развития советской науки. «Последние новости» цитировали информацию о том, что «Наука ... не только в центре, но и в Чебоксарах, ... даже в дикой Абхазии – великолепно работает!», на что П. Рысс отвечает: «Это при отсутствии свободы научного исследования! ... марксистская «база» упрочивается... старую науку уничтожают»¹¹⁸. «Демкор из «Последних новостей», считающий себя спецом по СССР рвет и мечет: мы извратили правду. Боюсь, спец из милюковской газеты не вполне усваивает смысл того, что он прочитывает в советских изданиях»¹¹⁹.

Публицистическая деятельность эмигрантов происходила в довольно развитой атмосфере европейской журналистики и писательства – писали абсолютно все, кто умел это делать. Также для поддержки литературной и публицистической деятельности в Париже был создан Союз писателей и журналистов (1920г.), который возглавил писатель И.А. Бунин. Такие союзы создавались во всех странах, где проживали русские эмигранты (Германия, Югославия, Польша и другие), и целью этих союзов была как раз писательская адаптация эмигрантов в зарубежной литературной среде¹²⁰.

В 1928 г. в Белграде при поддержке короля Александра Карагеоргиевича был проведен Съезд русских писателей и журналистов. На него были

---

¹¹⁷ Рысс Петр Яковлевич, (1870-1948) – журналист, литератор, с 1919 в эмиграции в Берлине, с 1920 в Париже, соредатор журнала «Борьба за Россию».

¹¹⁸ La Renaissance / Возрождение. 1927г. №647. С. 2

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Вишняк М.В. Годы эмиграции 1919-1969 / М.В. Вишняк. СПб, 2005. С. 67

приглашены все публицисты и писатели русского зарубежья, и данный съезд, призванный объединить литературные силы эмиграции, стал крупным событием в жизни эмигрантов. На съезде принята резолюция, осуждающая цензуру и отсутствие свободы слова в Советском Союзе¹²¹.

Как известно, в Советской России в 1918г. была проведена реформа орфографии, в результате чего была изъята из обихода буква «ять», а также произошли другие изменения языка, которые окончательно отдалили его от дореволюционной орфографии. Тексты эмигрантских изданий ясно дают понять, что даже с этой, довольно полезной, советской реформой эмигранты не соглашались и продолжали писать по-старому, как бы продолжая противостояние против советской власти.

Жесткой цензуре подвергались агитационные издания, созданные представителями политической оппозиции, которые вызывали подозрения у французов. Эмигрантские издания, вполне мирные по своему содержанию, должны были считаться с особенностями режима Франции, с взглядами французов на публицистику, также не печатать ничего запретного. Проблема состояла в распространении газет и журналов – не все эмигранты были богаты, чтобы позволить себе покупать журнал раз в неделю, поэтому цены колебались от 1 до 3 франков за номер, что, естественно, не приносило много прибыли издательству и публицистам¹²².

Таким образом, русская эмиграция первой половины XX века – это общество, перенасыщенное «пишущими» людьми. В этом обществе были как профессионалы своего дела, журналисты и писатели, любители «острого» пера (вынужденно высланные советской властью), так и любители, которые считали своим правом высказаться в газете, либо заработать¹²³.

---

¹²¹ Жирков Г.В. Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920-1940 годы) / Г.В. Жирков. СПб, 1998. С.13

¹²² Юсупов Ф.Ф. Мемуары. / Ф.Ф. Юсупов. М., 2003. С. 103

¹²³ Березовая Л.Г. Зарубежная Россия. / Л.Г. Березовая. М., 2001. С. 8

Таким образом, можно сделать вывод о том, что публицистическая деятельность эмигрантов предполагала собственное самовыражение, не неся в себе серьезной идеологической нагрузки. Периодика монархической направленности противостояла советской власти, но не призывала к контрреволюции. Также русская публицистика пестрила различными изданиями (в т.ч. налаживался выпуск книг), к которым имел доступ каждый эмигрант – каждый мог купить и каждый мог что-либо написать.

Практически все эмигрантские газеты и журналы прекратили свое существование с началом Второй Мировой войны.

Глава II. Восприятие эмигрантами советского государства

«Так и теперь мы должны знать, что поезд, несущий Россию в будущее, с опозданием, но доставит народ наш к месту, уготовленному историей.

Этим видением будущего мы живем и обязаны жить. Пройдут годы, может быть, еще долгие и – наверняка – мучительные. Много слез прольет еще Россия, много мук претерпит. Но минет проклятие, посланное на нашу землю, - и она вновь воссияет».

П. Рысс, «Размышления о России» («Иллюстрированная Россия» № 2, 1931 г.)

Проанализировав несколько номеров журнала «Иллюстрированная Россия» с 1926 по 1936 гг. и других изданий, использовавшихся для данного исследования, можно выделить несколько ключевых тем о Советском Союзе, которые наиболее остро интересовали эмигрантов:

- Внешняя политика Советского Союза
- Проблемы религии
- Эмансипация
- Личности руководителей СССР
- Воспитание детей и молодежи в соответствии с идеологией
- Деятельность ГПУ при НКВД СССР, концлагеря, тюрьмы
- Развитие науки и культуры в СССР
- Экономика, хозяйство

В меньшей степени затрагиваются темы, касающиеся советской журналистики, судов, организации труда, советского быта, проблемы пьянства, обустройства новой страны. После анализа имеющихся номеров журналов и газет, можно сделать вывод, что интерес к Советскому Союзу со

временем угасал. Номера 1920-30 гг. наполнены новостями о том, что происходит в Советском Союзе, небольшими художественными рассказами, героями которых были новые советские люди, карикатурами на В.И. Ленина, И.В. Сталина и других деятелей. Начиная с номеров 1930 г. информации о происходящем в СССР становится все меньше, к 1935 г. она вообще исчезает. Но, например, в монархической газете «Возрождение» колонка «Советская Россия» исчезает раньше, чем в остальных изданиях, – в 1928 г. В газете «Последние новости» интерес к СССР угасает в 1930-х, но полностью колонка «В советской России» исчезает в номерах за 1939 г. В журнале «Современные записки» очерки о Советском Союзе сохраняются вплоть до последнего номера журнала (апрель 1940 г.), что объясняется большей литературной направленностью издания, нежели политической. С точки зрения литературы и художественной журналистики темы Советского Союза были интересны как читателям, так и прозаикам.

События революции и гражданской войны начинали забываться в эмигрантском обществе, происходила определенная ассимиляция эмигрантов с французским населением, связь эмигрантов с родиной начала стираться, и поэтому интерес к СССР начал угасать.

§ 2.1. Образы советских руководителей на страницах эмигрантской прессы

Образы советских руководителей наиболее полно отражены в карикатурах журнала «Иллюстрированная Россия», но более развернутая и информативная картина открывается при просмотре других изданий.

Несомненно, главными фигурами для новостей и обсуждения были В.И. Ленин и И.В. Сталин, но также, например, в «Современных записках» автор N.N. (пожелал остаться анонимом) на протяжении двух номеров в цикле статей «Советские вожди» рассказывает о личностях Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева.

Автор статьи лично знал Ленина с 1905 г., и поэтому проводит аналогии с его молодостью, когда тот был активен, бодр и обаятелен. К началу революции 1917 г. Ленин превратился в «бледного, изношенного человека, с печатью явной усталости»¹²⁴. Несмотря на его влияние в партии и явные таланты руководителя, о нем пишут, что его место – это «подполье», и никак не государственная работа. Ленин не знал ни России, ни крестьянства, он «ни в одной стране он не смог бы стать министром, но в любой стране мог бы быть главой заговорщицкой партии»¹²⁵, также он был лишен таланта подбирать «нужных» людей. В статье Ленин предстает в образе бесцеремонного и «ведомого» человека, несмотря на обаяние, ораторские способности и т.д. Возникает термин «ленинское решение вопроса» - не выслушав прений, не уделив им внимания, Ленин предлагал свою точку зрения, с которой все сразу же соглашались¹²⁶. «Ведомость» Ленина заключалась в большом влиянии на него Ф.Э. Дзержинского, что в дальнейшем послужило толчком для широкомасштабной деятельности ВЧК. В то же время Ленин имеет противоречивый образ – он мог искренне переживать за продовольственный поезд, который к определенному времени не прибыл в назначенный пункт, и в то же время его совсем не волновала смерть людей, расстрелы и т.д.

Образ В.И. Ленина раскрывается как нечто противоречивое, местами с элементами ребячества. Кажется, что данная личность не воспринималась эмигрантами всерьез, образ Ленина не раскрывается как образ сильного государственного лидера. Ленин – это «идолище большевизма»¹²⁷, это крепкий партийный деятель, идеолог, вдохновитель, чей образ не несет ничего угрожающего.

---

¹²⁴ Les annales contemporaines / Современные записки, 1936г. № 61. С. 438

¹²⁵ Там же. С. 439

¹²⁶ Там же. С. 442

¹²⁷ Там же. С. 443

На смерть В.И. Ленина в 1924 г. откликнулись лишь «Последние новости». В статье «Ленин умер!»¹²⁸ автор так же говорит о нем не как о безвременно ушедшем лидере государства, а, опять же, как о потере идеолога. «Без Ленина ... неизбежно недоделанное его дело превращается в какую-то бессмысленную сизифову работу»¹²⁹. Потеря главного идеолога партии ознаменовывается началом конфликтов, утратой идеалов. По мнению журналиста «Последних новостей», личность Ленина – это всего лишь историко-социологический пример роли личности в истории, когда один человек смог отклонить исторический процесс от закономерного хода.

Также образ Ленина раскрывается в карикатуре «Советская культура» (Приложение 5), где высмеивается тот факт, что после смерти Ленина сформировался его культ – практически все сферы занятости советских людей были связаны с именем Ильича, что, конечно, нельзя было назвать положительной тенденцией и свободой творческой мысли.

Л.Д. Троцкий, как известно, в массах был известнее В.И. Ленина, хотя и завидовал ему, но «ценил себя куда выше Ленина»¹³⁰. «Троцкий честолюбив и тщеславен, порой даже мелочно. В психологии его было что-то от нувориша»¹³¹. Но отмечается, что в организаторском плане, в деле подбора людей для работы, Троцкий превосходил Ленина, который брал для себя людей по принципу «партиец все может понимать и все делать». Троцкий же хотел окружить себя «настоящими чиновниками, министерством, а не большевистскими импровизаторами»¹³². Автор пишет, что Троцкий нелюдим, недружелюбен, у него нет товарищей в партии, нет «тыла», «в недрах большевиков Троцкий не свой»¹³³, и он, «пролетев по большевистскому небу

---

¹²⁸ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1924г. № 1150. С. 1

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Les annales contemporaines / Современные записки, 1936г. №62. С. 444

¹³¹ Там же. С. 445

¹³² Там же. С. 444

¹³³ Там же. С. 450

ракетой, с шумом, треском, пальбой, все снижался и потухал...»¹³⁴. В описании Троцкого присутствует нечто печальное, личная трагедия политика-одиночки. Это человек, который поднялся, имел и популярность, и талант – и здесь автор проявляет уважение к Троцкому, как к человеку огромной силы воли, одаренному оратору, человеку, который смог преодолеть свои страхи, несмотря на то, что военные поговаривали, что он труслив¹³⁵.

Образ И.В. Сталина раскрывает газета «Возрождение» в статье «Хитрый грузин»¹³⁶. В статье описывается сама личность Сталина и его борьба за власть. Автор называет его «грузинской лисой», «тактическим гением»¹³⁷, и, кажется, восхищается хитростью и хваткостью коммунистического вождя. В отличие от восприятия Ленина, в восприятии Сталина чувствуется уважение. Несмотря на насмешку в описании его хитрости, монархическая газета выражает некое благоговение перед этим качеством человека. Сталин сумел обойти всех и захватить власть, удалив конкурентов на своем пути. Таким образом, личность Сталина в эмигрантской прессе приобретает черты лидерства и силы. Сталин – это твердость решений, это путь до конца, несмотря на явные ошибки, например, с коллективизацией (см. § 3.2).

В то же время в статье «Сталиноκραтия» 1936 г. появляется осуждение Сталина¹³⁸. Вероятно, с 1926 г. образ Сталина трансформировался, и теперь он предстает как практически единоличный правитель, диктатор. Ленин, как идеолог, говорил: «Социализм – это советская власть плюс электрификация», Сталин же говорил: «Социализм – это я»¹³⁹, подобно королю Людовику XIV¹⁴⁰. Автор отмечает, что определение «вождь» не подходит к личности Сталина, ибо «Сталин не ведет, а властвует ... его отношение к народу

---

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ *La Renaissance / Возрождение*, 1926г. № 235. С. 3

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ *Les annales contemporaines /Современные записки*, 1936г. №60. С. 374

¹³⁹ Там же. С. 379

¹⁴⁰ «L'état c'est moi!» (Государство – это я!)

напоминает самодержавного деспота, играющего в патриархальность. Колхозницы, плачущие от восторга после посещения Сталина ... повторяют мотив крестьянского обожания царя»¹⁴¹. За 10 лет образ Сталина изменился резко противоположно – сначала он вызывал интерес и трепет, через десять лет он и его правление ассоциируются с возвращением царизма, с формированием новой аристократии, что противоречит догмам социализма. Эти изменения во власти Сталина порождали разочарование в кругах эмигрантов – они ждали, когда в СССР сформируется тот самый расхваленный социализм. В итоге при Сталине в обществе формируется «новая аристократия»¹⁴², а в стране – все та же монархия, только с мнимым социалистическим колоритом.

По нашему мнению, в описании советских лидеров примечательно то, что дается вполне адекватная оценка, отсутствует необъективность в суждениях о человеке. Все характеристики советских лидеров даются заслуженно, о них стараются писать, как о политиках, прежде всего обращая внимание на профессиональные качества, и возможная личная неприязнь к советским лидерам публицистами не выражается.

§ 2.2. Деятельность советских спецслужб в восприятии эмигрантов

В декабре 1917 г. в Советской России была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которая, в свою очередь, в феврале 1922 г. была преобразована в Государственное политическое управление при НКВД РСФСР. Аббревиатура «ГПУ» широко применялась в эмигрантской прессе даже после переименования ее в ОГПУ и вхождения в состав НКВД. Также часто ее расшифровывали как «Гибель, Паника, Ужас», а пресса вплоть до 1940 г. интересовалась «зверствами ГПУ».

---

¹⁴¹ Les annales contemporaines /Современные записки, 1936г. №60. С. 381

¹⁴² Там же. С. 385

Данная организация, созданная для сохранения порядка в стране, борьбы с контрреволюционными, неблагонадежными элементами, проникала во все сферы жизни советских людей (а также и за рубежом). Именно наличие такого органа правопорядка вкладывало в образ СССР бездушие, отсутствие гуманности, постоянный страх.

Возможно, из-за масштабной деятельности ГПУ, немногие издания писали о нем. В «Возрождении» невозможно найти ни одной новости о деятельности данной организации, о тюрьмах и концлагерях, скорее всего, из-за опасения монархистов перед зарубежной разведкой ГПУ. Также «Последние новости» предпочитали ограничиться несколькими новостями, где вскользь упоминалось о «неспокойствии» в Советской России, делая упор только на описание политической жизни и повседневности.

«Иллюстрированная Россия» большое внимание уделяла теме ГПУ, это была одна из центральных тем ее новостей об СССР. Резонансные новости, несущее в себе что-то ужасающее, всегда более привлекают читателей, чем нечто позитивное, а данный журнал был более ориентирован на массового читателя, и поэтому, не стесняясь, писал обо всем.

В нескольких номерах новости о ГПУ выводятся на обложку журнала с характерными громкими названиями «В лапах ГПУ», «О свирепствах ГПУ», «Оставь надежду всяк сюда входящий» и т.д., а сами заметки в журнале имеют такой же объем, как и литературные очерки.

В августовском номере за 1927 г. в статье «Первое знакомство с ГПУ» рассказывается о советской таможне, где также работает подразделение ГПУ¹⁴³. «Ни одна страна мира так не ограничена стеной запретительных правил и таможенных формальностей... знакомство с ГПУ – это один из неприятнейших моментов путешествия в СССР»¹⁴⁴. Вещи прибывших проверяются с особой тщательностью, сразу на таможне сотрудниками ГПУ

---

¹⁴³ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927. №33(118). С. 21

¹⁴⁴ Там же. С. 21

определяются «сомнительные» и «благонадежные», причем «сомнительные» незамедлительно берутся под контроль. Из этого следует, что СССР нет свободы не только для своих граждан, но и для приезжающих, подданных других государств. Как было показано на карикатуре «Достижения СССР» - ГПУ проникает не только в сферу таможни, например, а следит за образованием, «зрит» за всеми. В создании этой организации можно увидеть проявления слабости советской власти – она боялась контрреволюционеров, понимала, что не все поголовно ее поддерживают, и поэтому принудительными, устрашающими методами можно укрепить свое положение, что и было сделано. Но эти моменты вызывали у эмигрантов только чувства сожаления, т.к. скрывать свою слабость за агрессией и жесткостью было по крайней мере глупо.

В другом номере в статье «Кровавые дни в Москве» повествуется о массовых обысках и расстрелах, организованных ГПУ¹⁴⁵. Люди совершенно запуганы, боятся говорить об этом вслух, выходить на улицу, даже оплакивать своих близких, «население проникнуто ужасом перед новыми бессудными расстрелами»¹⁴⁶.

Также редакция «Иллюстрированной России» представляла своим читателям возможность узнать о ГПУ изнутри, и в 1931 г. в нескольких номерах публикует небольшие очерки под названием «Исповедь раскаявшегося чекиста»¹⁴⁷. «Рассказы об ужасах ЧК заслуживают самого широкого распространения»¹⁴⁸ - говорится в предисловии. Данные очерки написаны настоящим бывшим чекистом Ф. Друговым, приближенным Ф.Э. Дзержинского. Повествование идет о 1918 г., но это нисколько не смущало публику – в редакцию шли письма о том, чтобы очерки продолжали публиковать. В рассматриваемом номере журнала представлен рассказ о

---

¹⁴⁵ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927. № 27. С. 8

¹⁴⁶ Там же. С. 8

¹⁴⁷ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. № 7(300). С. 6.

¹⁴⁸ Там же. С. 6

людях, которые попали в ВЧК практически случайно – ярким примером тому был некто Щукин, который в прошлом был народным учителем, человеком мягким и несколько слабохарактерным. Таких людей, как Щукин, «ломали» в ВЧК, делали из них беспощадных зверей, и в этом Феликсу Дзержинскому не было равных – он умел «воспитать» чекиста.

Не последнее место в данной тематике отводилось теме советских тюрем и концлагерей. Французский журналист, пишущий для «Иллюстрированной России» под псевдонимом «Детектив», лично побывал в одной из тюрем и «сумел угадать правду, несмотря на краснобайство казенных гидов и эффектные декорации»¹⁴⁹. В его статье «По советским тюрьмам» журналист рассказывает про посещение показательной тюрьмы, с гидом, который очень красочно описал тюремную жизнь. Задача советской тюрьмы не в мести преступникам, а в их духовном перерождении, смертной казни нет, советская власть заботится об образовании заключенных, о комфорте, заключенные изучают труды Ленина, в каждой камере и коридоре висят портреты его и Н. Крупской. «Не тюрьма, а рай земной»¹⁵⁰, - пишет журналист. Но после экскурсии ему удалось встретиться с человеком, недавно вышедшим из тюрьмы, который рассказал ему о настоящих, правдивых условиях содержания преступников. «... «коридор смерти»... вдоль расположены темные, низкие, сырые камеры... ни постели, ни нар, ни матрасов. К вечеру подъезжает автомобиль ГПУ... жертва увозится на казнь в ГПУ, либо расстреливается тут же, в тюремном дворе»¹⁵¹.

Такие рассказы, несомненно, пугали читателей, но в то же время их можно отнести к категории самых любимых новостей. Ни об одном проявлении советской жизни не было написано очерков и новостей длиной

---

¹⁴⁹ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. № 18. С. 12

¹⁵⁰ Там же. С. 13

¹⁵¹ Там же. С. 13

более одного абзаца (кроме сатирических произведений типа «Голубых конвертов»¹⁵² и литературных опусов), как о ГПУ и тюрьмах.

Также тему советских тюрем раскрывают «Современные записки» уже к последним годам своего существования. Финн О. Фельтгейм провел в советской тюрьме 5 лет (1930-35гг.) по выдуманному обвинению за отказ принять советское гражданство и желание вернуться в Финляндию. В 1938 г. он публикует статью «По советским тюрьмам»¹⁵³, в которой описывает всю свою жизнь в СССР – работа в Новороссийских торговых учреждениях, неожиданный арест, транспортировка в Москву, Лубянка и т.д. Интерес представляет то, что автор много рассказывает о людях, работающих в ГПУ. Среди них малое количество по настоящему преданных делу людей, жестких, беспощадных. В основном там работали обычные люди – конвой, который вез О. Фельтгейма в Москву, вел себя вполне душевно – всю дорогу они разговаривали, один даже поделился своими любовными письмами, рассказывал про личную жизнь¹⁵⁴. В камере автор встретился с людьми, которые, по сути, были невиновны, ибо все их обвинения строились на чем-то более идеологическом, на предрассудках, на опасениях властей. Там был человек, признанный иностранным шпионом, инженер-вредитель («...теперь все инженеры считаются вредителями!»¹⁵⁵), московский адвокат, увлекающийся левыми взглядами, харьковский бухгалтер и т.д. У каждого из них была своя история, исходя из которых следует признать, что обвинения были основаны либо на какой-то мелочи, либо просто придуманы.

---

¹⁵² «Голубые конверты» - цикл рассказов о советских гражданах в «Иллюстрированной России». Представляет собой историю инженера Гурьина, влюбленного в гимназистку Сонечку. После гражданской войны он пишет ей письма, но, оказывается, Сонечка уже давно замужем, и эти письма попадают к ее мужу Непряхину. Непряхин, проникнувшись романтическими словами Гурьина и пожалев его, начинает отвечать на эти письма от имени Сонечки. История затягивается, т.к. Непряхин не может признаться Гурьину в обмане, а Гурьин загорается прежними чувствами и уговаривает «Сонечку» бросить мужа и переехать к нему. Этот цикл рассказов отражает восприятие простого советского быта в непринужденном повествовании.

¹⁵³ Les annales contemporaines / Современные записки, 1938. № 65. С. 323

¹⁵⁴ Там же. С. 336

¹⁵⁵ Там же. С. 337

Во всей статье О. Фельтгейм отводит большое место описанию людей, которых он видел в заключении. «Я был поражен. Я никак не ожидал встретить в тюрьме таких людей. И профессор был так прост и естественен в обращении... так хорошо относился ко всем товарищам по камере, и ко мне тоже...»¹⁵⁶, т.е. контингент тюрем был образованным – там сидела профессура, инженеры, преподаватели, юристы, экономисты и многие другие представители интеллигентных профессий.

Несомненно, интеллигенция имела большое преимущество перед советской властью. Это были образованные люди, которые могли занять авторитет в обществе, навязать иную точку зрения, и в конечном итоге помешать советской власти укрепиться. Поэтому неудивительно, что многие из них по выдуманным обвинениям оказались в тюрьмах. Этот факт окончательно давал понять эмигрантам, что возвращаться нет ни смысла, ни возможности, да и стоит признать, что к концу 1930-х г. никто в эмигрантском обществе не помышлял о возвращении.

Тем не менее, в 1940 г. в статье «Сталинокрапия»¹⁵⁷ Г. Федотов пишет, что «...лед тронулся. Огромные глыбы, давившие Россию много лет, подтаяли и рушатся одна за другой. ... Право беспартийного дышать и говорить, не клянясь Марксом, право юношей на любовь, и девушек на семью, право родителей на детей и на приличную школу, право всех на «веселую жизнь», на елку ... означает для России восстание из мертвых»¹⁵⁸. Конечно, ужасы и тяготы не прошли бесследно, но жить стало намного легче и свободнее, как отмечает автор. Дух несвободы и относительной нужды все еще витает в СССР, но он не так ужасен, как несколькими годами ранее¹⁵⁹.

Информацию, предоставленную в эмигрантские газеты и журналы о ГПУ и тюрьмах можно считать достоверной, т.к. большое количество

---

¹⁵⁶ Там же. С. 344

¹⁵⁷ Les annales contemporaines / Современные записки, 1940. №70. С. 374

¹⁵⁸ Там же. С. 375

¹⁵⁹ Там же. С. 376

новостей было предоставлено очевидцами, более повествовательно, без домыслов. Что касается отдельно «Иллюстрированной России», то здесь могла быть доля преувеличения, но оно заключалось в громких заголовках, использовании броских эпитетов. В общем и целом эмигрантская пресса представляла актуальную информацию – все, что описано в статьях, имело место быть в Советском Союзе.

§ 2.3. Восприятие эмигрантской прессой внешней политики Советского Союза

Внешняя политика Советского Союза рассматривалась эмигрантами с большим интересом, особенно после признания его странами Европы в 1924 г. До этой даты эмигранты не верили в то, что власть большевиков жизнеспособна, они давали ей не более нескольких лет существования. По этой причине эмигранты не старались закрепиться в Европе, «сидя на чемоданах». После признания СССР странами Европы, эмигрантов стало волновать то, как новая советская власть будет развивать внешнеполитические связи, и сможет ли в принципе это делать. Поэтому в периодике тема советской внешней политики начинает активно освещаться.

Б.Э. Нольде¹⁶⁰ в «Современных записках» опубликовал статью под названием «О советской дипломатии»¹⁶¹, в которой рассмотрел, с его точки зрения, бесполезность дипломатии в Советской России. Сессии ЦИКа, собирающиеся по вопросам международных отношений, можно считать формальными, ибо «...сессия ЦИКа есть точка высшего напряжения работы советской государственной машины. По существу она так же мертва, как и вся политическая жизнь в России»¹⁶². Страна делала только первые шаги в работе по урегулированию международных отношений, но идеи марксизма-

---

¹⁶⁰ Барон Борис Эммануилович Нольде (27 декабря 1876, Санкт-Петербург - 28 мая 1948, Лозанна, Швейцария) — русский юрист, специалист в области международного права, историк.

¹⁶¹ Les annales contemporaines / Современные записки, 1925. № 24. С. 335

¹⁶² Там же, с. 337

ленинизма, которые не оставляли советских руководителей, считаются, по мнению Б.Э. Нольде, сильной, но бессмысленной агитацией. Благодаря этой агитации, громким лозунгам, которые звучат при встрече советских делегаций в союзных республиках, видимости работы сессий ЦИКа, множеству громких слов в докладах наркома иностранных дел РСФСР и СССР Г.В. Чичерина, складывается ощущение, что международная обстановка имеет положительные изменения. Но в то же время великие державы относятся к Советской России настороженно, Прибалтика опасается советской агрессии. Удастся наладить отношения с Мексикой, где Советская республика чрезвычайно популярна, и советское руководство рассматривает Мексику как политический плацдарм для начала укрепления отношений с США. Также отношения налаживаются с Китаем, а особенно с Гоминьданом, который ждет от Советской России поддержки в своей борьбе. Неплохо развиваются отношения с Турцией – жена Мустафы Кемала ведет переписку с Каменевою о развитии женского движения в Турции.

Эти факты характеризуют начинающую советскую дипломатию с мудрой стороны – не обязательно нужно искать пути сближения с мировыми державами, лучше начать с малого, т.е. найти союзников в лице более слабых или таких же начинающих государств. Но Б.Э. Нольде критикует советскую дипломатию за слишком сильное следование идеям ленинизма. «Имеют величайшее дипломатическое значение, ибо они являются той силой, которая делает нас скалой, о которую разбиваются все замыслы наших врагов»¹⁶³ – цитата из доклада Г.В. Чичерина, которую приводит в пример Б.Э. Нольде, обвиняя советскую власть и их идеи в оппортунизме, который оправдывает все действия в угоду и для безопасности советской власти, для того, чтобы не испортить ее лицо.

Статья Б.Э. Нольде написана научным языком и лишена эмоциональных выпадов. Он, как историк и юрист, мог грамотно разобраться в советской

---

¹⁶³ Там же. С. 342

дипломатии, высказав свое мнение независимо от личного отношения к новой власти. Но, как мы видим, он высказывает жесткую критику о том, что идеи ленинизма на самом деле – это бутафория, за которой скрываются глупые люди, которые за 7 лет существования советской власти идут от поражения к поражению¹⁶⁴, что советская политика не включает в себя «ни ума, ни мысли». Г.В. Чичерин назван «убогим», «превратившим русскую государственную мысль в беспомощный захоластный лепет»¹⁶⁵.

На самом деле, за формированием образа СССР глазами эмигрантов стояла борьба поколений, своеобразный конфликт «отцов и детей». Отцы – это эмигранты, воспитанники «старой» России, а дети, в свою очередь, – это новая советская власть. Возможно, смирившись с тем, что Российская Империя канула в лету, эмигранты ждали от новой власти великих свершений, чтобы снова говорить о том, что Россия – великая страна, но советская власть не смогла слишком быстро «встать с колен». С другой же стороны говорить о какой-либо насыщенной и успешной внешней политике в 20-е-30-е гг. XX в. говорить не приходится по многим внутривнутриполитическим проблемам Советской России. Естественно, Б.Э. Нольде, как представитель старой российской аристократии, видел во внешней политике советского правительства сплошные провалы, Г.В. Чичерина считал убогим, потому что то, что происходило с Советской Россией – уже было плодом не той государственной мысли, которую Б.Э. Нольде лелеял в своих трудах.

Тяжелую ситуацию Советской России на международной арене представляет новость о финансовой блокаде¹⁶⁶. В статье говорится о том, что в ряде европейских стран «подписаны взаимные соглашения об отказе советскому правительству в каких бы то ни было кредитах»¹⁶⁷. Этот факт говорит об ухудшении положения Советской России и предрекает

---

¹⁶⁴ Там же. С. 346

¹⁶⁵ Там же. С. 349

¹⁶⁶ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1925. № 1592. С. 2

¹⁶⁷ Там же. С. 2

дальнейшее отношение Европы. Данные соглашения были первым шагом к конфронтации Европы и СССР.

В мае 1927г. прошла международная экономическая конференция, в которой СССР тоже приняли участие в лице дипломата Л.М. Хинчука и экономиста В.В. Оболенского (партийный псевдоним – Н. Осинский). Экономическая политика СССР в 1927 г. терпела фиаско – Англия расторгла дипломатические отношения и торговое соглашение, французские банки предпринимали попытки прекращения сотрудничества, Германия активно включилась в антисоветскую кампанию, организованную английским правительством. Таким образом, как сообщается в эмигрантской прессе, советских представителей очень холодно встретили в Женеве. Речь В.В. Оболенского, которая была полна критики европейской экономики, также не впечатлила европейских представителей и была признана нетактичной. Также сообщается, что на самом деле Л.М. Хинчук и В.В. Оболенский приезжали с целью найти кредиторов для советского правительства, но и тут их ждал провал¹⁶⁸. Со стороны журналиста, написавшего эту новость, не прослеживается никакого сожаления к ситуации, сложившейся с советскими представителями. Скорее всего, эмоциональный посыл этой новости можно охарактеризовать, как равнодушие, граничащее с презрением. Такие эмоции можно проследить во многих статьях данного журнала, особенно касающихся внутреннего устройства страны.

Поводом к англо-советскому разрыву 1927 г. послужило обвинение британским правительством советских профсоюзов, которые оказали материальную помощь бунтующим английским рабочим. Советская сторона же ответила, что она «никогда не посылала каких-либо денег бастующим английским рабочим, что деньги были направлены советскими профессиональными союзами и что Советское правительство со своей стороны не могло вмешиваться в их право «располагать фондами,

---

¹⁶⁸ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927. № 20 (105). С. 16

принадлежащими им, или деньгами, специально собранными для этой цели»¹⁶⁹.

Реакцией на данный инцидент отозвалась редакция «Иллюстрированной России», осветив происшествие и высказав свое мнение. Журнал сообщает, что в Лондоне не осталось ни одного большевика, а вместе с отозванными дипломатами в советскую Россию прибыли английские комсомольцы, везущие с собой урну с прахом коммуниста А. Макмануса, чтобы замуровать ее в стенах Кремля¹⁷⁰. Неизвестный журналист сообщает об этом с явным удивлением, о чем говорит грамматическая особенность сообщения: «которая будет замурована... в стенах Кремля», троеточием подчеркивая идею неожиданности. На территории Кремля (в частности в Архангельском соборе) обычно хоронили русских монархов, а теперь намерены похоронить коммуниста, тем более иностранца. Красная площадь и московский Кремль с давних времен считались символом России (несмотря на то, что столица была перенесена в Санкт-Петербург), теперь же это место начинало приобретать коммунистический облик. Этот факт слегка взбудоражил эмигрантскую общественность.

В конце 20-х гг. XX в. Европа ожидала начало новой мировой войны. Данный вопрос волновал многих, в том числе и эмигрантов. Также Советский Союз, накапливающий свою мощь в сфере промышленности, воспринимался Европой как угрожающее государство, от которого можно ожидать новой войны. В февральском номере «Иллюстрированной России» за 1931 г. журналист Петр Рысс в статье «Кто готовит войну?» называет конкретную дату начала новой войны, которую начнут большевики – 1934 год¹⁷¹.

П.Я. Рысс рассуждает о связи «пятилеток» в СССР с началом новой войны. Несомненно, «пятилетки» организованы для поднятия оборонных,

---

¹⁶⁹ Документы внешней политики СССР, т. 9. С. 305

¹⁷⁰ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927. № 28 (113). С. 6

¹⁷¹ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. №7 (300). С. 16

промышленных, химических и др. потенциалов страны. Но журналист видит скрытый смысл организации «пятилеток» и целей поднятия уровня промышленности – это новая мировая война, агрессором и завоевателем в которой станет СССР¹⁷².

Г.З. Беседовский, став невозвращенцем, «раскрыл» эмигрантской общественности, что Сталин – единственный в советском руководстве человек, который искренне верит в мировую революцию и ждет момента, когда ее можно будет совершить¹⁷³. Эта новость, по-видимому, впечатлила П. Рысса и он, основываясь на достоверных фактах, предоставленных людьми, которые были в СССР, были на заводах, наблюдали за их работой, рассуждал в своей статье о ходе дальнейших событий, которые, как мы знаем, не свершились. П.Я. Рысс предполагал, что выросшее производство в СССР будет поставлять свои более дешевые товары в Европу, выгодные по цене, чем вызовет экономический кризис, тем самым обезоружив европейцев. Так и произойдет воплощение в жизнь сталинских мечтаний. Предполагалось, что трех лет достаточно для СССР, чтобы по уровню производства превосходить Германию, Бельгию и Францию одновременно.

Можно предположить, что эмигранты боялись такого поворота событий, потому что для них была уготовлена судьба – сбежав из своей страны, чтобы выжить, они бы попали в руки большевиков. Из этого вытекает и образ страны-агрессора – эмигранты видели ту бесчеловечность и жестокость, с которой большевики захватили власть в России, следовательно, новая война, развязанная большевиками, будет иметь такой же колорит.

Возвращаясь в проблеме оппортунизма нужно отметить, что и «Иллюстрированная Россия» поддерживала эти обвинения¹⁷⁴. Для поддержания жизни и «лица» советской власти перед мировым сообществом, для создания видимости сильного и жизнеспособного государства, СССР

---

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Беседовский Г.З. Указ соч. С. 56

¹⁷⁴ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. № 11 (304). С. 1

нужны были деньги. Как пишет «Иллюстрированная Россия», несмотря на голод и недоедание простых людей, советская власть продает полновесное зерно, «зато хлеб превращается в валюту, необходимую, чтобы поддержать существование советской власти»¹⁷⁵. При установлении советской власти всем было обещано, что будет достаток, земля, хлеб, всеобщее благополучие. Но по истечению 14 лет обстановка не меняется, люди голодают, страна изнутри раздирается репрессиями и неудачными реформами, но зерно продается для того, чтобы были деньги на дальнейшее осуществление построения социализма в отдельно взятом государстве.

Конечно, средства нужны были абсолютно на все – постройка новых заводов, зарплата рабочим, добыча сырья и т.д., но эмигранты рассматривали продажу зерна в Европу как вынужденную меру, безмолвный крик о помощи, крах планов и совершенную потерю перед европейским сообществом.

Внешняя политика Советской России рассматривалась на страницах эмигрантской прессы довольно однобоко. В основном это были новости о каких-либо просчетах советского правительства, об ошибках, о дипломатических неудачах. В «Современных записках», где статьи имели большой объем, а автор мог рассуждать о проблеме на нескольких страницах, также писали статьи обличительного характера. Ни в одном из изданий не было жестких, радикально критикующих советскую власть, статей. Если прослеживалась критика, то она была сугубо по конкретной проблеме, сдержанная по характеру написания. В самой эмигрантской среде было не так много людей, разбирающихся в политике, поэтому и писали о ней посредственно, отводя основное место повседневным новостям из Советской России.

---

¹⁷⁵ Там же. С. 2

Глава III. Внутреннее развитие СССР глазами эмигрантов

Повседневная жизнь в СССР представляла собой наиболее обсуждаемую тему для эмигрантского общества. Все в этой жизни было ново – всеобъемлющий голод вследствие новых реформ, эмансипация, идеологическое воспитание детей и молодежи, культура и наука в жизни советского человека, новые веяния журналистики – и это далеко не все, что вызывало резонанс на страницах эмигрантской прессы.

§ 3.1. Взгляд эмигрантов на повседневную жизнь в СССР

Воспитание детей и молодежи

«Партия накладывает свои цепкие лапы на детей в самом юном возрасте, отрывая их от семьи, от школы, от детских игр...»¹⁷⁶

Первое, с чего хотелось бы начать, это воспитание детей и молодежи. Советское руководство уделяло большое внимание воспитанию нового поколения, заботилось о том, чтобы оно было правильным – по советским стандартам («Готов к труду и обороне», «Быстрее, выше, сильнее» и т.д.).

Практически во всех статьях и новостях, посвященных советским детям, эмигранты выражают жалость и сочувствие. Коммунистическая идеология, которую прививали детям, с детства лишала их простого детского досуга и развлечений, их везде окружала коммунистическая пропаганда, и эмигранты считали это ужасным. В одном из номеров «Иллюстрированной России» приведена новость «В коммунистической колыбели» о том, как

---

¹⁷⁶ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. № 11 (304). С. 4

воспитываются дети с самого раннего детства¹⁷⁷. Говорится о принципе коллективного воспитания, об уничтожении семьи и передаче воспитания детей в руки государства. Неизвестный журналист с насмешкой сообщает, что коллективное воспитание заключается в общей кровати на 10 детей, которая «с малых лет приучает к уплотнению жилищ»¹⁷⁸.

Несмотря на нелегкое для СССР время в 1927 г. в Москве проводится конкурс детской красоты¹⁷⁹. Казалось бы, совсем нетипичное мероприятие для СССР, но, тем не менее, оно было проведено с чисто советским колоритом – все участвующие дети были сгруппированы в «здрав-ячейки», а к участию допускались лишь дети «пролетарского происхождения». По манере описания заметно, что журналист, написавший эту новость, относится к данному мероприятию критически, например, считает несколько ущербным приз, который завоевали двое крестьянских близнецов – одну детскую кроватку. Само мероприятие по своему образу будто бы старалось быть похожим на те конкурсы красоты, про которые так часто писали в «Иллюстрированной России» - «Мисс Россия», конкурсы красоты в Лондоне, США, Париже. То есть СССР и в такой сфере, как конкурсы красоты, стремился не отставать от Европы, что эмигрантам казалось несколько смешным, т.к. СССР позиционировался как самобытное государство и довольно ревностно относился к своему быту, отвергая все европейское, старое, светское.

Эмигранты из редакции «Иллюстрированной России» уделяли большое внимание теме воспитания детей в СССР, в то время как другие издания больше ориентировались на внутреннюю политику. В №25 за 1930 г. появляется статья с фотографиями «Как уродуют детские души»¹⁸⁰. В статье сообщается, что детей «калечат» с самого детства, с самой колыбели дети

---

¹⁷⁷ Там же. С. 6

¹⁷⁸ Там же. С. 6

¹⁷⁹ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927 г. №28. С. 7

¹⁸⁰ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1930 г. №25. С. 5

узнают о «коммунистическом строительстве», «социальном соревновании» и т.д., что, как считает журналист, негативно сказывается на воспитании детей, отнимая у них детство и заставляя с малых лет, например, «носить уголь на коммунальную кухню»¹⁸¹. Конечно, нельзя утверждать о том, что до революции все дети жили счастливо, не работали и наслаждались детством, но воспитание в соответствии с коммунистической идеологией, насаживание этой идеологии во все возрастные группы советских людей настолько поражает эмигрантское сознание, что в статьях все больше прослеживается настроение ужаса, граничащего с сочувствием детям. Хотя, глядя на фотографии детей (Приложение 1) нельзя сказать, что они страдают. Поэтому здесь, прежде всего, играет роль как раз формирование образа СССР в целом как негативное, о чем говорилось ранее, т.е. новое «чужое» воспринимается сразу отрицательно, в противовес старому «нашему».

Также всю жизнь ребенка от детских игр до студенческой скамьи в своей статье описывает искусствовед Т.В. Чернавина¹⁸² в журнале «Современные записки»¹⁸³. Ее статья «Советская молодежь» - это плод личных наблюдений и воспоминаний. Работая библиотекарем по бирже труда, она непосредственно контактировала с детьми и молодежью всех возрастов и позже отразила свои впечатления в статье. Неимоверно печальным проявлением советской власти ей кажутся игры детей в «очередь за хлебом», где они дерутся за воображаемые куски, распределяют друг другу роли «дочери попа», «дочери комиссара», где «дочери попа», соответственно, не достается хлеба¹⁸⁴.

Детская игра всегда была отражением действительности, дети очень цепко воспринимают все, что происходит вокруг, и переносят это на игру. И

---

¹⁸¹ Там же. С. 5

¹⁸² Т.В. Чернавина - искусствовед, родилась в семье дворянина, профессора ботаники Томского университета В.В. Сапожникова. Получила образование по курсу истории в Москве и Париже. Жена В.В. Чернавина, автора «Побега из ГУЛАГа».

¹⁸³ Les annales contemporaines / Современные записки, 1934г. № 55. С. 385

¹⁸⁴ Там же. С. 385

именно эти детские игры формируют образ СССР как нуждающейся страны, как страны, в которой, несмотря на заявления власти о равенстве всех, классовые различия сохраняются. Т.е. даже в детском обществе происходит полное понимание того, что есть ребята, с которыми можно и нужно общаться – ребята пролетарского происхождения, и ребята, которых никогда не примут в коллектив – дети церковных служащих, бывших дворян, купцов и т.д., которых было легко определить хотя бы по фамилии. Далее воспитание детей переносится на школу, и там в основном делался большой упор на антирелигиозное воспитание¹⁸⁵ (см. «Положение церкви»).

Интересно описание студенческой жизни. Т.В. Чернавина пишет о том, что происходит неистовая борьба за поступление в ВУЗ, и раньше поступить можно было благодаря интеллекту поступающего, теперь же все определялось партийными рекомендациями и социальным происхождением¹⁸⁶. То есть талант и способности ставились ниже благонадежности.

Существовало несколько путей проникновения в ВУЗ – перебраться с рабфака, наработать опыт на заводе и получить командировку в учебное заведение, занять на фабричной работе репутацию активиста и т.д. Таким образом, в учебные заведения часто попадали люди, неспособные к обучению, бесталанные, и зачастую попадали на те факультеты, на которые посылает предприятие, без учета предпочтений. Студенты часто привлекались к общественным работам, в связи с чем учеба и получение знаний отодвигались на второй план. Также описывается ужасная жизнь студентов в неотапливаемых общежитиях, где в комнатах поставлено столько кроватей, сколько помещается. В «Последних новостях» также

---

¹⁸⁵ Там же. С. 389

¹⁸⁶ Там же. С. 392

поднимается эта тема – сообщается, что в Астраханском педагогическом техникуме на 103 студента приходится 50 кроватей и 8 табуреток¹⁸⁷.

«Индивидуальность считается чем-то вроде буржуазного предрассудка»¹⁸⁸ - пишет автор. Формируется представление «одинаковости» всех людей, безмолвности, убийства личности, образ человеческого конвейера, использования человеческих ресурсов для построения социализма. В обучении нет радости и творчества, есть ощущение долга перед властью. Так же, как уже было написано выше П. Рыссом, в советской науке не было свободы. Об этом же пишет и Т.В. Чернавина: «Истинное бедствие студентов – это марксизм»¹⁸⁹, все науки были ограничены марксистской интерпретацией, которую нужно было понять и принять. Даже в преподавательской среде преследовались, а то и увольнялись те, кто не был марксистом. Такие студенты и преподаватели подвергались настоящей травле – над ними посмеивались в университетских газетах и на собраниях, и в итоге, если партия не заступалась за человека, его смещали, либо же он уходил сам¹⁹⁰.

«Как смеют столько лет коверкать и уродовать молодежь? Советские ребята неразвиты, не подготовлены, мысли у них ворочаются в голове тяжело, как булыжники. Каменное, тяжелое они должны поднять, чтобы выйти к культуре, а в это время советская власть делает с ними, что и со всей страной – ставит опыты!»¹⁹¹. Возможно, за негативными проявлениями, которые имели место быть, лично автор статьи не видела положительных моментов – талантливая молодежь все равно была, обучалась, искренне поддерживала власть. Если бы в СССР не были обучены действительно знающие люди – инженеры, строители, военные, то вряд ли была выиграна Великая Отечественная война. Поэтому в данной статье мы снова видим

---

¹⁸⁷ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1928. № 2646. С. 2

¹⁸⁸ Les annales contemporaines / Современные записки, 1934, № 55. С. 392

¹⁸⁹ Там же. С. 393

¹⁹⁰ Там же. С. 384

¹⁹¹ Там же. С. 396

устойчивое негативное отношение, которое сочетается с нежеланием видеть положительные моменты.

Воспитание молодого поколения в СССР в 1920-30-е гг. происходило с четкой целью вырастить достойную, идеологически верную замену. Коммунистические идеалы прививались с самой колыбели, что в восприятии эмигрантов выглядело ужасно, неправильно, в какой-то степени негуманно. Сам коммунизм для эмигрантов представлялся в негативном ключе, а формирование в детях маленьких коммунистов более вызывало жалость и сочувствие на страницах эмигрантской периодики.

Эмансипация

Образ женщины в сознании старой русской интеллигенции был устойчив долгие время, изредка немного трансформируясь, т.е. из века в век женщине позволялось что-то большее в поведении, внешнем облике и т.д. Но в общем и целом женский образ оставался неизменным – кротость, покорность, сдержанность, следование за мужчиной.

Новости об эмансипации женщин в Советском Союзе несколько удивили эмигрантскую общественность. Важно подчеркнуть, что в среде эмигрантов также произошла определенная эмансипация. Женщины начинали работать практически наравне с мужчинами – открывать медицинские кабинеты, школы, предлагать услуги няни, но при этом оставались дамами. Женщина в СССР – это в большей степени бесполой товарищ, который работает наравне с мужчинами во всех сферах – будь то должность члена наркома труда или чернорабочий на заводе. Поэтому образы «женщины-эмигранта» и «женщины-большевички» разительно отличались, вызывая тем самым тему для обсуждений.

В статье «Женщина у руля» приводятся портреты советских женщин, занимающих важные посты в структурах власти¹⁹². Говорится о том, что эмансипация «принимает уродливые формы», «...есть женщина-городовой, есть женщина-солдат»¹⁹³. Эмоциональный посыл этой статьи можно расценить как недоумевающий, ибо в глазах русской аристократии женщина не может выполнять мужскую работу в силу своих физических качеств. И большее недоумение вызывает бесполость, которая начинает проявляться даже внешне в советских женщинах (Приложение 2). Стирание женственности также добавляет свои характерные черты в формирование образа СССР – государство, лишенное уважения к женщине (что всегда ценилось в поведении аристократа), грубое и потерявшее свою некую романтичность царской России.

Наука, культура, журналистика

«...требуется хотя бы минимальная свобода печатного слова. А раз ее нет и в помине, в таком случае ученому историку гораздо достойнее замкнуться в сфере чистой науки, нежели влачить свою музу по трясинам эзоповского языка»¹⁹⁴

А.А. Кизеветтер

Краткое описание положения советской науки в целом дает П.Я. Рысс в газете «Возрождение». Более подробное изложение представляется в статье А.А. Кизеветтера «Научно-историческая литература в современной России»¹⁹⁵. Известный историк подробно освещает судьбу исторической науки в России на современном этапе, критикуя труды историков, которые не

---

¹⁹² La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1928. №52 (189). С. 13

¹⁹³ Там же. С. 13

¹⁹⁴ Les annales contemporaines / Современные записки, 1923. № 15. с. 400

¹⁹⁵ Там же. С. 388

смогли или не захотели покинуть страну, пытаясь в полной мере заниматься наукой при новых условиях.

Большое внимание А.А. Кизеветтер уделяет развитию научной исторической мысли в Советской России, для которой нет условий. Историки, оставшиеся в России (М.К. Любавский, М.М. Богословский, С.В. Бахрушин и др.), продолжают работу над своими научными трудами, заведомо зная, что их будет сложно, а то и совсем невозможно напечатать из-за монархического содержания. Инициативами историков из Санкт-Петербурга создаются исторические журналы без идеологической направленности («Дела и дни», «Русское прошлое» и др.), но вполне вероятно, что долго они не продержатся, и не будут иметь популярности в советском обществе. В то же время А.А. Кизеветтер восхищается этой самоотверженностью, но все его рассуждения ведут к тому, что такая деятельность почти бесполезна в условиях Советского Союза, что наука загнана в определенные рамки и не имеет свободы. «Нельзя сомневаться в том, что все пережитое Россией не пройдет бесследно для дальнейшего движения русской исторической мысли»¹⁹⁶, - пишет А.А. Кизеветтер в заключении своей статьи. Он видит, что пока историческая наука имеет дореволюционные черты, историки пишут о том же, о чем и раньше, но советская идеология рано или поздно их поглотит – либо заставит писать так, как требует партия, либо запретит писать вообще. Поэтому образ советской исторической науки даже в 1923 г. уже был предугадываем эмигрантскими учеными – свободы мысли и творчества в ней не будет.

Образ советской литературы складывается в более поздней статье Г.В. Адамовича «О положении советской литературы»¹⁹⁷. В ней выделено несколько ярких факторов, характеризующих советскую литературу – это ее внутренняя простота, скудность тем. По мнению московских критиков, темы

---

¹⁹⁶ Там же. С. 400

¹⁹⁷ Les annales contemporaines / Современные записки, 1932. № 48. С. 295

столкновения личности и общества могут волновать только «интеллигентного хлюпика»¹⁹⁸. Поэтому героем произведений должен становиться обязательно коммунист, человек современности, делающий общественно-полезные дела, имеющий все положительные качества, присущие советскому человеку. Переход к этим однообразным сюжетам в Советском Союзе называют «развитием» и «ликвидацией остатков буржуазных взглядов»¹⁹⁹. Явление творческого элемента несколько презирается советской властью, ибо «...предпочитают словесность мелко тенденциозную, агитационную, пропагандную...»²⁰⁰.

Также Г.В. Адамович анализирует советские литературные журналы, в которых место для публикации сможет выбить тот автор, который предложит что-то «более актуальное к текущему моменту», и поэтому художественная ценность таких очерков невысока. «При просмотре теперешних советских журналов ... кажется, что кто-то захотел испытать, до какого предела может пойти способность человека прислуживаться и подхалимствовать. ... предела нет: эта способность безмерна»²⁰¹.

Советская литература, как и наука, кино, живопись, переживала непростой период ограниченности в свободе творчества, где на первый план выходили «идеологически правильные» авторы вне зависимости от художественных характеристик их произведений. Если сравнивать советскую литературу с дореволюционной, то, конечно, советская во многом проигрывает. До сих пор классическая русская литература изучается в школах в большем объеме, чем советская, она более полна различных сюжетов, скрытых смыслов, морали, жизненности. Естественно, в советской литературе выделяются некоторые авторы, произведения которых до сих пор представляют художественную ценность (ранний М.А. Шолохов, А.И.

---

¹⁹⁸ Там же. С. 297

¹⁹⁹ Там же. С. 298

²⁰⁰ Там же. С. 302

²⁰¹ Там же. С. 303

Солженицын, В.Г. Распутин и др.), но их количество очень уступает плеяде дореволюционных классиков. Литературное творчество должно отражать различные мнения, различные сюжеты, показывая жизнь всех слоев населения, быть независимой от политики, чтобы находить отклик у всех категорий читателей, но советская литература, во многом однобокая, не соответствовала этим требованиям.

Противовесом к безысходному положению науки и литературы являлась советская музыка. В статье «Музыкальное творчество в Советской России»²⁰² Л.Л. Сабанеева²⁰³ образ музыканта в СССР неожиданно представлен в положительном свете – музыкант сохраняет свободу, «не превратился в безвольный и безответный товар в руках хищника»²⁰⁴, несмотря на тяжесть жизни, его положение сохраняется на более высоком уровне, чем у западного музыканта. Они допускались к «аристократическому кругу» советского общества. Даже в годы военного коммунизма музыка развивалась продуктивно, она стала массовой и доступной каждому, в чем критик Л.Л. Сабанеев видит несомненные плюсы. Музыканты посещали самые отдаленные уголки Советской России, «музыкальная культура расплылась, и ее семена начали попадать в самые бескультурные места»²⁰⁵. Советская публика была простой, не пресыщенной, поэтому любая музыка воспринималась положительно, особенно вокальная. Инструментальные композиции казались несколько скучными, и поэтому особенно популяризировалась песенная культура. Музыка также редко подвергалась цензуре. Развитие музыки, несомненно, поднимало образ советской культуры в глазах эмигрантов. Благодаря музыке, советская культура не выглядела совсем безнадежной, советские композиторы не воспринимались «чужими».

---

²⁰² Les annales contemporaines / Современные записки, 1936. № 62. С. 421

²⁰³ Леонид Леонидович Сабанеев (19 сентября (2 октября) 1881 - 3 мая 1968) русский музыковед, композитор, музыкальный критик.

²⁰⁴ Там же. С. 422

²⁰⁵ Там же. С. 423

Также автор по достоинству оценивает популяризацию народной культуры в Советском Союзе – этнографические экспедиции, сбор фольклора. Самыми плодотворными в 1920-х г. были этнографические поездки М.Е. Пятницкого, который начинал свою деятельность до революции.

В сталинскую эпоху советская власть начала диктовать свои условия в музыкальной индустрии, и музыкантам приходилось делать выбор – либо писать в соответствии с требованиями, либо совсем замолкнуть. Композитор Н.Я. Мясковский принял решение «не быть в стороне от века» и написал «Колхозную симфонию». Как отмечает Л.Л. Сабанеев, этот шаг был не более, чем уступком советской власти, и в стиле своем композитор ничего не изменил, кроме социалистических названий²⁰⁶, как поступали и многие другие композиторы, обученные музыке по старым канонам и имеющие свой стиль. В этом и был найден компромисс между советскими композиторами и властью.

Также к новым веяниям советской культуры эмигранты на страницах своих изданий относили новую советскую журналистику. Советские издания «залиты потоком казенной «агитки»»²⁰⁷ - слишком много материала об ударных темпах развития, пятилетках, подъеме хозяйства, и сокрытие горькой действительности о разоренных деревенских хозяйственниках, голоде и нужде. Советская пресса, не только в сознании эмигрантов, но и для самой советской власти, была мощным орудием пропаганды, и не имела ничего общего с понятиями информативности и правдоподобности.

Взгляд на «новых» журналистов со стороны эмигрантов был презрителен. В изданиях дореволюционной России, в эмигрантских изданиях работали образованные люди, и образ журналиста в России был понятен – это должен был быть начитанный, разносторонне развитый человек,

---

²⁰⁶ Там же. С. 429

²⁰⁷ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. №17 (310). С. 3

умеющий формировать и отстаивать свое мнение, быть в курсе различных точек зрения. Журналист Советского Союза в то время – это человек, «от которого не требуется ничего (не исключая и грамотности), кроме безупречной преданности советской власти»²⁰⁸. Власть, конечно, заботилась о «рабкорах» и «селькорах» за их труд в области агитации. «Иллюстрированная Россия» утверждает, что именно из-за этой агитации и вранья журналистов не любят простые люди в Советской России.

Образ интеллигенции представляется довольно прогрессивным. В 1921 г. она описывалась как наиболее нуждающаяся прослойка общества – профессорам задерживали заработную плату, они работали в неотапливаемых помещениях и т.д.²⁰⁹. Через несколько лет А. Цилига²¹⁰ публикует свой очерк «В Ленинграде» в «Современных записках»²¹¹, где пишет, что теперь интеллигенция, особенно партийная, идеологически «правильная» пользуется большими привилегиями. Но также А. Цилига подчеркивает, что социальное неравенство не стерто, а наоборот очень заметно, между интеллигенцией и рабочим классом до сих пор глубокая пропасть.

Представленные факты в полном объеме не отражают положения науки и культуры в СССР, но вполне четко дополняют образ СССР за рубежом – это глубоко идеологизированное государство, ограничивающее своих граждан в проявлениях индивидуальности, использующее человеческие ресурсы для своего эксперимента.

Положение церкви

К проблемам антирелигиозной политики большевиков с большим интересом относилась редакция «Иллюстрированной России», выставляя

---

²⁰⁸ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1928. №52 (189). С. 7

²⁰⁹ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1921. № 243. С. 2

²¹⁰ Антэ Цилига - хорватский политик, писатель и издатель, бывший одним из основателей и руководителей Хорватской компартии и Союза коммунистов Югославии.

²¹¹ Les annales contemporaines / Современные записки, 1938. № 66. С. 307

большевиков совершенными безбожниками и грешниками. Эмигранты царской России в своем большинстве были глубоко православными людьми, для них советские вожди, проводящие антирелигиозную политику, представлялись чуть ли не антихристами, а само государство без Бога имело образ несчастного и потерянного.

Антирелигиозную пропаганду советская власть, в первую очередь, начинала с детей, потому что именно из них должны были вырасти люди нового поколения, «свои, стопроцентные»²¹², готовые во взрослой жизни вести борьбу против религии. Борьба с религией начиналась с детского сада, где детей учили различным тематическим песенкам типа: «Долой, долой монахов, долой, долой попов! Мы на небо залезем, разгоним всех богов!»²¹³. Далее серьезная работа с детским сознанием шла в школе, где даже сотрудники ГПУ следили за тем, что дети говорят о религии, что им говорят об этом в их семьях. Некоторые дети, не понимая угрозы, на частых опросах ГПУ охотно рассказывали о том, что искренне любят Пасху, красят яйца и пекут кулич, и только потом понимали, что эти допросы несут в себе не простой интерес. Другие же дети понимали современное положение в стране и «...такой метод в советской школе учил ребят молчать»²¹⁴. Доходило до того, как сообщает «Иллюстрированная Россия», что в праздник Рождества Христова детей выгоняли на демонстрацию с плакатами «Буржуи – наши враги, их праздники нам не нужны!», «Из детской жизни елки долой!»²¹⁵. Эта новость вышла в номере под названием «Бедные дети». Сложно представить то, что дети и правда понимали суть антирелигиозной пропаганды, потому что для них, и без того в сложной советской жизни, отсутствие праздника было явлением печальным. На представленной фотографии (Приложение 3) дети стоят с непонимающими выражениями лиц, кто-то смотрит в сторону, и

---

²¹² Les annales contemporaines / Современные записки, 1934. №55. С. 389

²¹³ Там же. С. 390

²¹⁴ Там же. С. 390

²¹⁵ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. № 2 (295). С. 1

только один взрослый мужчина, на которого, видимо, возлагалась ответственность за данное мероприятие, стоит позади детей и широко улыбается.

Такое антирелигиозное движение в Советском Союзе добавляло в его образ некую печаль. Целая страна, отказавшаяся от православной веры, которая раньше была столпом русской государственности, не могла нести в себе образ благополучия и счастья в эмигрантском сознании. Новости о борьбе с религией наполнены недоумением, полным непониманием происходящего, и, конечно, жалостью к детям. Дети ничего не понимали в особенностях политики этого времени, они просто не понимали, чего плохого может быть в куличах, в елке и подарках, и просто делали так, как их заставляли делать, лишаясь детства и детских радостей.

Также большое недоумение в эмигрантской прессе вызывала новость о реорганизации церквей в помещения для советских клубов. В статье «Религия – опиум для народа»²¹⁶ сообщается, что несколько церквей были переделаны под клубы в Страстную неделю²¹⁷. Причем при реорганизации была оставлена некоторая церковная утварь и купола, а на первый план фотографии одной из таких церквей посадили обычного рабочего, читающего издание «Безбожник»²¹⁸, видимо, для общего колорита.

Некоторые церкви пострадали намного больше. Например, церковь при Путиловском заводе в Петербурге, изначально построенная в «русском» архитектурном стиле на средства рабочих завода, была полностью перестроена большевиками под клуб в стиле конструктивизма²¹⁹, и теперь не имела ничего общего с религией.

Стоит отметить, что организация клубов в Советской России была неким нововведением. Это была организация, занимающаяся, в основном,

---

²¹⁶ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1931. № 17(310). С. 2

²¹⁷ Страстная неделя (седмица) - последние шесть дней Великого поста, предшествующие Пасхе.

²¹⁸ «Безбожник» — еженедельная газета атеистической направленности, издававшаяся в Советском Союзе с 21 декабря 1922 года по 20 июля 1941 года.

²¹⁹ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927. № 28. С. 15

коммунистической пропагандой через творческое начало. В клубах показывали фильмы, велись различные кружки (в основном певческие и художественные), устраивались танцы, велась организация общественных мероприятий. Таким образом, превращение святого места в клуб воспринималось эмигрантами с таким же недоумением, как и антирелигиозное воспитание. Такая политика воспринималась как грешное дело, за которое рано или поздно придется понести наказание. Поэтому в образ Советского Союза вкладывался некий компонент предопределенности несчастья, что и случилось через 60 лет.

«Социализм и водка»

Несомненно, советская повседневность включала в себя множество тем и сфер жизнедеятельности, но в данном исследовании мы ограничимся небольшим кругом тем, которые кажутся более интересными и обсуждаемыми на фоне остальных.

Популярной была проблема пьянства в Советской России, которую охотно и подробно обсуждали в эмигрантском обществе. Редакция «Последних новостей», цитируя новости из «Правды», искренне недоумевает, почему советская власть практически сама поощряет пьянство советских людей? В Московской области по приказу властей объединили и запустили 5 старых винокуренных заводов, а в деревнях на самом деле остро стоит проблема пьянства. Например, в с. Конеловском докладчик на собрании ячейки был откровенно пьян и читал свой доклад «изрыгая самогонный перегар»²²⁰. У секретаря на столе регулярно находят початые бутылки, а еще один активный член партии напивается так, что, не стесняясь, ходит по улице и кричит: «Граждане, я лицом к деревне!»²²¹. Главным образом в Советской России царил бескультурье, которое в эмигрантской

---

²²⁰ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1925. № 1592. С. 3

²²¹ Там же. С. 3

прессе принимало довольно комичные формы. В одной из новостей приводится пример того, как необразованный народ советскую литературу от Госиздата использует для изготовления самокруток²²². «Устали вешать «Кодекс законов о труде». Помаленьку, лоскуточками – смотришь, и стена голая. Выкурили весь кодекс»²²³.

Монархическая газета «Возрождение» также высказалась насчет проблемы пьянства. В статье «Социализм и водка»²²⁴ журналистом под псевдонимом «Экономист» было четко разъяснено несколько фактов. Первое – производство водки обусловлено нежеланием советского правительства быть зависимым от европейских капиталов и поднимать свою экономику таким путем. Второе – водкой нужно вытеснить производство самогона в деревне. В итоге не получилось ничего – производство водки терпело фиаско, поскольку не хватало сырья, в деревне возмущались высокими ценами на водку и продолжали производить самогон. Также водка стала проникать в город и рабочую среду, где начала пользоваться успехом. «Водка как бы становится столпом и главным устоем российского социализма»²²⁵.

Следствием стало то, что образ пьющего, буйного и бескультурного государства крепко засел в сознании эмигрантов и европейцев. В памяти эмигрантов сохранилась успешная кампания борьбы за трезвость (1914 г.)²²⁶ Николая II, люди в России в самом деле стали меньше выпивать. Новости о масштабе пьянства в Советской России добавляли печали и безысходности в образ СССР. Люди просто так не пьянствуют, этому всегда есть причины. В

---

²²² Les dernières nouvelles / Последние новости, 1925. № 1593. С. 2

²²³ Там же. С. 2

²²⁴ La Renaissance / Возрождение, 1926. №227. С. 3

²²⁵ Там же. С. 2

²²⁶ В дальнейшем право решать, торговать алкогольными напитками или нет, было передано на усмотрение местных общин. «Волею Государя право решения вопроса быть или не быть трезвости во время войны Нами было предоставлено мудрости и совести самого народа».

Результаты такого решения стали неожиданностью даже для правительства России. Большинство регионов царский запрет поддержали. Статистика неумолима: за год употребление алкоголя уменьшилось в 24 раза – с 4,7 л/чел. в 1913 г. до 0,2 л/чел. в 1915 г.

данном случае причиной являлось переустройство страны – кто-то сильно переживал эти события и находил утешение в алкоголе, кто-то просто не знал чем заняться, ибо не все люди с упоением работали на благо государства. Неспособность советской власти бороться с пьянством говорит о том, что не представлялось возможности осчастливить всех людей, занять их определенными делами, как гласили социалистические лозунги. На деле советская власть имела голод, пьянство, разруху, необразованность населения и некоторые успехи пятилеток. Все эти факторы невозможно было скрыть от мира даже несмотря на политику изоляционизма.

Образ СССР в карикатуре

Из всех используемых изданий карикатуры представлены только в «Иллюстрированной России». Карикатуры – это отражение личного мнения через юмор, сарказм и сатиру. Они отличаются тонким интеллигентным юмором и затрагиванием самых актуальных тем, преувеличением каких-либо факторов, обращением большего внимания на что-либо ужасное и неприятное.

Первая карикатура (Приложение 4) под названием «Достижения СССР» (1927г.) отражает скрытый смысл явлений, которые в СССР названы «достижениями». Суть карикатуры заключается в переносных смыслах, которые эмигранты отразили по-своему. Например, первая картинка с изображением И.В. Сталина, повествует о том, что в стране есть беспризорники, но многие ли могут так себя называть, если есть ГПУ? Т.е. данная спецслужба «зрит» за всеми, забирая у людей право на неприкосновенность личной жизни. Вторая картинка изображает А.И. Рыкова²²⁷, который говорит об «истреблении» водки. Но истребляют водку,

---

²²⁷ Алексей Иванович Рыков (13 февраля 1881, Саратов — 15 марта 1938, Москва) — российский революционер, советский политический и государственный деятель, первый народный комиссар внутренних дел РСФСР (1917), народный комиссар почт и телеграфа СССР (1931—1936),

конечно, не путем сухих законов, а употреблением. Вся карикатура говорит о советской двусмысленности, о сокрытии правды, о процветании бескультурья (картинка с А.М. Коллонтай²²⁸), о проникновении спецслужб во все сферы жизнедеятельности.

Карикатура под названием «Советская культура» (1930г.) (Приложение 5) показывает, как культ Ленина проникает во все сферы творчества в СССР, тем самым снова возвращая к проблеме отсутствия свободы творчества. Это проявление монокультуры, несомненно, высмеивается эмигрантами, ими показывается, что в СССР отсутствует разнообразие мысли и действия. Может быть, остается надеяться только на музыку, если не вчитываться в названия инструментальных произведений.

Карикатура «Советский отдел на выставке обуви в Штутгардте» (1931г.) (Приложение 6) представляет собой очень тонкий юмор, с использованием переносных значений. На карикатуре представлены 9 пар обуви, что-то из этого принадлежит конкретным людям, что-то несет в себе смысл большевистской политики. Пара сапог И.В. Сталина, сапоги «бутылками» тов. Рыкова и тапочки Троцкого имеют простой сатирический смысл, что-то вроде отличительных знаков известных советских людей. Интерес представляет сатирический момент с ботинок меньшевика, «на который наступают уже 13 лет» - потрепанный ботинок, олицетворяющий собой меньшевистскую партию, которой не удалось прийти к власти, и она также оказалась в эмиграции. Комичен образ калоши «экспортируемой за границу, чтобы посадить в нее всю Европу», то есть указывается на большевистские амбиции. Также интересна картинка лаптей – «обувь, в которой догоняют Европу» - сложная сатирическая параллель между европейским развитием и

председатель СНК СССР (1924—1930) и одновременно СНК РСФСР (1924—1929), председатель ВСНХ РСФСР (1918—1921, 1923) и ВСНХ СССР (1923—1924), член Политбюро (1922—1930).

²²⁸ Александра Михайловна Коллонтай - российская революционерка, советский государственный деятель и дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол СССР. Член РСДРП(б) с 1915 года. В 1917-1918 гг. была наркомом государственного призрения в первом Советском правительстве, что делает её первой женщиной-министром в истории.

стремлением большевиков, с их небольшими ресурсами, пытаться достичь такого же уровня. И напоследок представляется «обувь будущего» - сандалии «Скороход», которые «дают возможность унести ноги», тем самым карикатура намекает на то, что из СССР нужно бежать.

Нужно отметить, что в «Иллюстрированной России» публиковались карикатуры различной тематики, и даже на тему эмигрантской жизни карикатур было намного больше, чем на тему СССР. Эмигранты умели и любили смеяться над собой, пытаясь сатирой и юмором разукрасить свою несколько унылую жизнь. Также стоит заметить, что в карикатурах об СССР нет ничего ужасного, ненавидящего и отталкивающего. Используется довольно легкий юмор, с интеллигентной ноткой, которая добавляет в карикатуру колкости.

Можно сделать вывод, что эмигранты не испытывали ненависти к Советской России и к ее новой власти – скорее это были чувства сочувствия, сожаления, иногда искреннего недоумения. Некоторые вещи совершенно искренне смешили эмигрантскую общественность, и эти эмоции вобрали в себя карикатуры эмигрантов.

Повседневная жизнь Советского Союза была более разнообразной, чем представлено в данном параграфе. В обыденной жизни СССР эмигрантов также удивляла политика ликбеза в глухих деревнях, сокращение длинных названий, превращение их в непонятные длинные аббревиатуры, образование коммунистических столовых, формирование новой элиты, которая, по сути, должна была исчезнуть, и многое другое. Общий образ Советской России в эмигрантском сознании складывался именно из этих новых факторов, и был, несомненно, не совсем понятен и далек. Тут мы снова сталкиваемся с взаимовосприятием разных культур, и им не дано понять друг друга, им дано лишь сформировать образ, представить другую культуру в своем воображении. На страницах прессы, естественно, существовали различные

мнения и различные новости, но образ складывался один – чужой и далекий. Создается впечатление, что эмигранты писали не о своей бывшей родине, а о совершенно незнакомой стране, быт которой вряд ли получится увидеть вживую.

§ 3.2. Положение народного хозяйства

Как известно, после революции и в годы гражданской войны в российском хозяйстве наступили темные времена. Именно аграрная отрасль и организация трудовой деятельности больше всех пострадали от политических распрей внутри страны.

Темам коллективизации, голода, вопросам труда и безработицы в эмигрантской прессе отведено одно из первых мест по уровню заинтересованности. Хозяйственной разрухой интересовались даже монархисты, которые в большей степени предпочитали писать о политике и традициях.

До решения о проведении коллективизации одной из громких тем в «Современных записках» была тема голода в Советской России. В 1921 г. профессор С. Загорский в статье «Голод в Советской России»²²⁹ выделил причины голода. Виной голоду был «недород» - явление, характерное как для современной ситуации, так и для дореволюционного времени, когда некоторое количество урожайных лет сменяется неурожайными годами. Но также профессор отмечает, что советское правительство не винит себя и свою политику в проблеме разыгравшегося голода. Правительство говорит о том, что виной всему засуха, от которой пострадали некоторые местности, и кризис транспортного сообщения. Принятые меры – продразверстка и продналог не улучшили ситуацию, а только усугубили ее. Области, наиболее богатые (Сибирь, Кубань, Северный Кавказ) спасли Советскую Россию от

---

²²⁹ Les annales contemporaines / Современные записки, 1921. № 8. С. 258

голодной смерти зимой 1920-21 гг., но после этого не смогли восстановить свой потенциал и подверглись практически разграблению и обнищанию. Все эти меры профессор называет «непрерывным систематическим разрушением»²³⁰. Также профессор доказывает, что появление голода в меньшей степени зависит от засухи и бездорожья, приводя статистику наличия инвентаря и лошадей в хозяйствах крестьян, сравнивая данные 1913-16 гг. и 1921 г.²³¹. Сокращение скота в хозяйствах составляло около 30 %, сокращение орудий труда (плугов, бороны, молотилок и т.д.) более чем на 70 %, из чего вытекает кризис народного хозяйства, и, как следствие, голод. А также влияет «...отвлечение рабочих сил в армию и на труд, мобилизации, эпидемии, недоедание»²³². Не только профессор С. Загорский, но и его коллега из шанхайской газеты «Русское эхо» пишет, что «...голод примет ужасающие размеры и повлечет за собой массу смертей... Советская же бестолочь и прогрессирующая разруха транспорта могут сделать невозможной какую бы то ни было помощь как изнутри, так и извне»²³³.

В «Возрождении» также рассматривались хозяйственные кризисы в Советской России. В статье «Хозяйственная разруха у большевиков»²³⁴ рассматривается проблема нехватки топлива и разрушения транспорта. В сложившейся ситуации газета не высказывает ничего нового, т.к. хозяйственная разруха, как и предугадывалось профессором С. Загорским, до сих пор тянулась, потребность страны в транспорте не удовлетворялась (почти 50% планируемых вагонов, например, выпущено не было), топлива не хватало²³⁵.

Эмигрантские публицисты предсказывали то, что голод в Советской России будет продолжаться еще несколько лет, т.к. вся политика

---

²³⁰ Там же. С. 264

²³¹ Там же. С. 266

²³² Там же. С. 268

²³³ Там же. С. 270

²³⁴ La Renaissance / Возрождение, 1926. №245. С. 2

²³⁵ Там же. С. 2

большевиков в сфере хозяйства и деревни, на их взгляд, была неудачна и поспешна. Даже когда голод во всеобъемлющих масштабах прекратился, советская власть начинала «мучить» людей обязательствами работать и в колхозе, и на своем участке, что, конечно, было изнурительно. Социалистического счастья, которого ожидали не только советские люди, но и эмигранты, пока не было видно.

На проведение политики коллективизации также откликнулась эмигрантская пресса. Интеллигенция в эмиграции была хорошо знакома с крестьянством, с его организацией быта, и поэтому появлялись статьи, в которых рассматривался исторический путь крестьянства, обосновывалась мысль о том, почему русский крестьянин не может существовать в коллективном хозяйстве. Например, в статье «Голод и коллективизация» экономист Б.Д. Бруцкус²³⁶ сравнивает русскую крестьянскую общину и колхоз²³⁷. Община была связана с разделением земли для ведения собственного хозяйства, т.о. хозяйство коллективное было чуждо крестьянину, и большевики ошибочно полагали, что община подготовила крестьянство к возникновению колхоза²³⁸.

Также имели место быть крестьянские волнения против коллективизации. В «Последних новостях» опубликована новость «С оружием в руках против коллективизации», где описываются случаи вооруженных сопротивлений против коллективизации²³⁹. Самыми беспокойными регионами названы Украина и Поволжье, где организовано несколько крестьянских банд, которые устраивают железнодорожные крушения, 10 человек поймано и приговорено к расстрелу. В связи с участвовавшими случаями протестов было созвано экстренное заседание

---

²³⁶ Бер Давидович Бруцкус - русский экономист, статистик, агроном, общественный деятель. Член ЦК Еврейского колонизационного общества, брат публициста и министра литовского правительства Ю. Д. Бруцкуса. Печатался в «Русской мысли», «Еврейской жизни» и других изданиях.

²³⁷ Les annales contemporaines / Современные записки, 1933. №52. С. 415

²³⁸ Там же. С. 419

²³⁹ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1930. №3245. С. 1

политбюро, на котором было предложено смягчить крестьянскую политику, но Сталин настоял на продолжении принудительной коллективизации.

Из этого можно сделать вывод, что на страницах эмигрантской периодики коллективизация выглядела, как ошибка, как огромный просчет советской власти. Настойчивость в проведении заведомо непопулярной и недейственной политической линии характеризует советскую власть опять же с оппортунистических позиций, о которых говорилось ранее.

Из-за неудавшейся жизни в деревне, многие крестьяне уезжали в город, предпочитая жить в коммунальных квартирах и работать на заводе, нежели трудиться в колхозе. Каждый день московские вокзалы были наполнены крестьянами, которые с потерянными лицами не знали куда идти²⁴⁰. Но и в городах дела обстояли не лучше – город душила безработица, у биржи труда с раннего утра собирались огромные очереди²⁴¹.

В 1925 г., как сообщают «Последние новости», в Советской России обозначилась проблема – «в стране рабочих нет рабочих»²⁴². Ощущался острый недостаток квалифицированной рабочей силы, т.к. молодые люди, выросшие в революцию и Гражданскую войну, остались необученными и составляли основную контингент чернорабочих, и также нуждались в работе. Обозначение данной проблемы в эмигрантской прессе указывало на бесполезность революции. Революция прошла, советская власть взяла в свои руки бразды правления, а из-за этих событий люди в стране оказались незанятыми, никому не нужными без образования и определенных умений и навыков. Данный факт добавлял к образу советской власти некую бесполезность, беспомощность перед реальностью. Лозунги революции не были оправданы, а люди не стали жить лучше.

---

²⁴⁰ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1928. №3. С. 8

²⁴¹ La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия, 1927. № 20 (105). С. 11

²⁴² Les dernières nouvelles / Последние новости, 1925. № 1580. С. 3

В статье «На московских заводах»²⁴³ дается краткое описание положения на некоторых заводах Москвы. Процветает пьянство, водку продают прямо в цехах. Увеличиваются кражи, неквалифицированные рабочие регулярно выводят из строя технику. Некоторые умышленно ломают станки, чтобы заработать на их ремонте. Ситуация говорит о том, что ни о каком процветании промышленности не может идти и речи, если сами на заводах не могут организовать трудовую дисциплину, а сами рабочие неумны и «нечисты на руку»²⁴⁴.

Конечно, такие ситуации на советских заводах не были правилом, не все было настолько плачевно, но стоит отметить, что в эмигрантской прессе подчеркивалось все негативное, все то, за что можно пожалеть советскую власть, посмеяться над ней, либо «ткнуть носом» в ошибки.

Коллективизация и все, что было связано с ней, воспринималась эмигрантами с такими же эмоциями недоумения, как и другие нововведения в стране. Путем сравнения статистических данных можно было понять, что коллективизация не являлась плодотворной реформой, однако советская власть стояла на своем. Обвинение в оппортунизме со стороны эмигрантов наблюдается и здесь, и это явление не добавляло положительных черт в образ Советской России.

---

²⁴³ Les dernières nouvelles / Последние новости, 1929. №2921. С. 2

²⁴⁴ Там же. С. 2

Заключение

Образ Советской России в сознании эмигрантов был сформирован еще в годы революции, как само собой разумеющееся, на базе конфликта «старого» и «нового», а далее только обрастал фактами, стереотипами и новостями. Его даже нельзя в полной мере назвать «устойчивым негативным», как утверждалось ранее, это скорее устойчивый неодобрительный, иногда с нотками легкого омерзения, непонимания, но никогда не выходящий за рамки спокойного, местами философского, восприятия.

В данном исследовании были изучены четыре эмигрантских издания, которые являются разноплановыми по своему содержанию и политической направленности. Было бы логично предположить, что образ СССР, отражаемый в них, должен быть разным, в зависимости от политических убеждений коллектива авторов. Но, как мы видим, образ СССР собирается из множества мнений по частям, и эти мнения очень похожи друг на друга.

Французская эмиграция была различной по своему составу. Были члены Русского Общевоинского Союза, который до сих пор объединяет потомков Белого движения, были «сменовеховцы», называющие себя «национал-большевиками» и выступающие за сотрудничество с СССР. Эти два объединения состояли в идеологической конфронтации друг с другом, образы СССР в их представлениях были диаметрально противоположными. Они имели свои органы печати (журналы «Часовой» и «Смена вех»), где также можно проследить процесс формирования образа СССР.

Сравнение заведомо противоположных мнений не представляет особого интереса для исследования. В данной работе мы сложили «живой» образ СССР, основанный на восприятии эмигрантской прессой различных событий в жизни Советской России. Используемые издания не требуют серьезного сравнения: они различны только по подбору тем про Советскую Россию,

мнения же о ней одинаковы и устойчивы. Исключение может составлять только газета «Последние новости» - в ней мало личного мнения, часто оно вообще отсутствует. Колонка «В Советской России» представляла собой копирование новостей из советских газет, к чему негативно относилась редакция монархической газеты «Возрождение», считая этот факт «искажением правды об СССР». Газета «Возрождение» подавала новости о Советской России с резкой критикой и неприятием. В журнале «Иллюстрированная Россия» новости имели описательный характер, часто с явным отражением эмоций – либо это насмешка над СССР, либо сожаление, либо непонимание. «Современные записки» отличаются присутствием философского и литературного компонентов – авторы пытаются рассуждать и приходиться к разумному выводу. На построение и содержание образа СССР данные отличия не влияют.

Также взаимовосприятие Русского Зарубежья и Советской России может быть отдельной темой в сфере изучения исторической имагологии, т.к. в Советской России и в русской эмиграции в течение 1920–1930-х гг. сложились сильно отличающиеся культуры, традиции и мировоззрения, которые никогда друг друга не понимали. В начале Великой Отечественной войны эмигранты начали призывать правительства европейских стран встать на сторону СССР, начали вступать в добровольческие армии и т.д. Но это скорее было проявлением обычного человека защищать свою землю, к которой всегда тянет, но никак не проявление принятия и понимания СССР.

Также в обществе эмигрантов имело место искажение некоторых фактов о Советской России, но это не было правилом, скорее исключением. Но тем не менее это объясняется многими причинами – у некоторых эмигрантов существовала обида на СССР, некоторые испытывали тоску, некоторые – ненависть. Эти чувства в сочетании образовывали желание говорить и писать об СССР только негативное, не воспринимать положительные моменты, радоваться из-за неудач. Исказить правду пытались в отрицательную

сторону, старались заметить как можно больше ошибок советской власти, чтобы хотя бы в своих изданиях написать об этом и позлорадствовать, выражая интеллигентное сочувствие.

Образ СССР, отраженный в данном исследовании, является лишь собирательным, на который повлияли самые яркие, резонансные, живые новости и мнения большинства эмигрантов. Возможно, в эмигрантском обществе, как и в любом другом, существовали люди, несогласные с мнением большинства, но в таком случае большинство все равно остается на лидирующих позициях в формировании общественного сознания и мировоззрения.

Потомки эмигрантов, живущие за рубежом, уже утратили свою историческую память, подверглись ассимиляции. Очень маленький процент их позиционирует себя как русского человека, мало кто относит себя к какому-либо родству с Россией. Конфронтация образов «мы»-«они» сохранилась до сих пор, хотя уже нет того Русского Зарубежья и государство СССР давно перестало существовать.

Список литературы

Источники

1. La Renaissance / Возрождение. 1925, № 98, 161. 1926, № 218-577. 1927, № 584-941. 1928, № 949-1141. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9822>
2. La Russie Illustree / Иллюстрированная Россия. 1926, № 5. 1927, № 18-51. 1928, № 6, 8, 52. 1930, № 19-25. 1931, № 2-18. 1934, № 500. 1935, № 1-40. 1936, № 16. URL: <https://vk.com/emigrantbooks>
3. Les annales contemporaines / Современные записки. 1920, №1. 1921, № 7, 8. 1922, № 10, 11. 1923, № 15, 16. 1925, № 24. 1927, № 33. 1929, № 38. 1930, № 43, 44. 1932, № 48, 49. 1933, № 51, 52. 1934, № 55. 1935, № 58. 1936, № 60-62. 1938, № 65, 66. 1940, № 70. URL: <http://www.emigrantika.ru/news/7-sovremen>
4. Les dernières nouvelles / Последние новости. 1920, № 20-113. 1921, № 239-252. 1922, № 550-827. 1923, № 829. 1924, №1132-1361. 1925, № 1438-1695. 1926, № 1746-1808. 1927, № 2219-2468. 1928, № 2503-2790. 1929, № 2872-3118. 1930, № 3206-3247. 1939, № 6581-6615. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9968>
5. Беседовский Г.З. На путях к термидору / Г.З. Беседовский. – Париж, 1931. – 292 с.
6. Вишняк М.В. Годы эмиграции 1919-1969 / М.В. Вишняк. – СПб.: Изд-во «Формат», 2005. – 92 с.
7. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1921г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=15997;dst=0;ts#0>. Дата обращения: 30.10.2017г.
8. Кшесинская М.Ф. Воспоминания / М.Ф. Кшесинская. – М.: АСТ, 2001. – 411 с.

9. Постановление Президиума ЦИК СССР от 21.11.1929г. «Об объявлении все закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства, и отказывающихся вернуться в Союз ССР». URL: <http://lawru.info/dok/1929/11/21/n1199653.htm>. Дата обращения: 8.04.2018г.
10. Юсупов Ф.Ф. Мемуары / Ф.Ф. Юсупов. – М.: Захаров, 2003. – 426 с.

Диссертации и авторефераты

11. Ефременко В.В. Деятельность научных и культурных учреждений российской эмиграции во Франции. 1917-1939 годы: Автореф. диссер. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02) / Ефременко Валентин Викторович. – Москва: МГУ, 2008. – 35 с.
12. Руденцова Ю.И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции, 1920-30-е гг.: Диссер. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02) / Руденцова Юлия Игоревна. – Москва: МГУ, 2000. – 209 с.
13. Сабенникова И.В. Российская эмиграция 1917-1939 гг.: сравнительно-типологическое исследование: Дисс. на соиск. учен. степ. д. ист. наук (07.00.02) / Сабенникова Ирина Вячеславовна. – Москва: МГУ, 2003. – 422 с.
14. Серёгин А.В. Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919-1939 годах. Структура. Идеология. Деятельность.: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02) / Серёгин Александр Владимирович. – Москва, МГПУ, 2010. – 21 с.

Литература на иностранных языках

15. Fayet J.-F. Comme la France a réagi Octobre révolution de 1917 [Mode d'accès] / <https://www.letemps.ch/>. Date de référence: 2.11.2017.

16. Milza P. L'Immigration en France au 20e siècle [Mode d'accès] <http://www.etudier.com/sujets/l-immigration-et-la-société-française-aux-xxème-siècle/0>. Date de référence: 5.11.2017.

Монографии

17. Адамович Г.В. Одиночество и свобода / Г.В. Адамович. – СПб.: Logos, 1993. – 222 с.
18. Алексеева Е.В., Герасимова Н.П., Демина Л.И. Русские без отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х годов / Е.В. Алексеева. – М.: Изд-во РГГУ, 2000. – 495 с.
19. Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции / Н.В. Антоненко. – Мичуринск.: Изд-во МичГАУ, 2008. – 205 с.
20. Баранов В.И. Революция и судьба художника / В.И. Баранов. – М.: Советский писатель, 1967. – 462 с.
21. Большаков В.В. Русские березы под Парижем / В.В. Большаков. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 269 с.
22. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы) / К. Гусефф. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 321 с.
23. Жирков Г.В. Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920-1940 годы) / Г.В. Жирков. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 1998. – 207 с.
24. Жирков Г.В. Журналистика двух России: 1917—1920 гг.: Учеб. пособие / Г. В. Жирков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 177 с.
25. Зверев А.М. Повседневная жизнь русского литературного Парижа, 1920-1940 / А.М. Зверев. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 368 с.
26. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова и др. Под ред. А.К. Соколова. – М.: Высш. шк., 2004. – 687 с.

27. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия / П.Е. Ковалевский. – Paris.: Librairie des Cinq Continents, 1973. – 148 с.
28. Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин.: Изд-во КГУ, 1977. – 151 с.
29. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... / В.В. Костиков. – М.: Вагриус, 2004. – 461 с.
30. Куманёв В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции / В.А. Куманёв. – М.: Наука, 1991. – 295 с.
31. Менегальдо Е. Русские в Париже, 1919-1939 / Е. Менегальдо. – М.: Кстати, 2001. – 247 с.
32. Поляков Ю.А., Тарле Г.В. Проблемы изучения истории российского зарубежья / Ю.А. Поляков. – М.: Изд. центр ИРИ, 1996. – 173 с.
33. Поремский В.Д. Стратегия антибольшевистской эмиграции / В.Д. Поремский. – М.: Посев, 1998. – 286 с.
34. Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980-2005 гг. / А.А. Пронин. – М.: DirectMEDIA, 2015. – 525 с.
35. Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919-1939 гг. / М.И. Раев. – М.: Прогресс-академия, 1994. – 292 с.
36. Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917-1939) / И.В. Сабенникова. – М.: Директ-медиа, 2015. – 429 с.
37. Смирнов В.П. Франция в XX веке / В.П. Смирнов. – М.: Дрофа, 2002. – 352 с.
38. Троцкий Л.Д. Литература и революция / Л.Д. Троцкий. – М.: Политиздат, 1991. – 399 с.
39. Урядова А.В. Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 392 с.

40. Федюк В.П., Урядова А.В. История русской эмиграции 1917-1939 гг. / В.П. Федюк. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2006. – 100 с.
41. Федюкин С.А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу / С.А. Федюкин. – М.: Наука, 1977. – 352 с.
42. Хитрова Е.В. Культурная адаптация русских эмигрантов во Франции в 20-30-е годы XX века / Е.В. Хитрова. – М.: Наука, 1998. – 306 с.
43. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – М.: Мысль, 1987. – 236 с.

Научные статьи

44. Березовая Л.Г. Культура русской эмиграции (1920-30-е гг.) // Новый исторический вестник, 2001. №3 (5).
45. Курицын А.И. Идеология русской монархической эмиграции в представлении Н.В. Антоненко / А.И. Курицын // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9. – Мн.: БГУ, 2014. – с. 267 – 276.
46. Урядова А.В. Советская Россия в восприятии эмиграции // Власть, 2008. № 9. – с.126-130.
47. Урядова А.В. Возможности использования имагологии для изучения образа Советской России (СССР) в среде русской эмиграции // Вестник ЯрГУ, 2015. № 4 (34). – с. 32-36.
48. Хрисанов В.И., Турыгина Н.В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920-1930-е годы / В.И. Хрисанов // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 3.

Приложения

Приложение 1. «Детский быт». «Иллюстрированная Россия» 1930. №25

Какъ уродуютъ дѣтскія души...

«Начало семьи» — регистра-
ция брака въ совѣтскомъ
учрежденіи.

ВЪ ДОРТУАРѢ ДѢТСКАГО ПРИЮТА.

«МОЛОДЫЕ
ПОБѢГИ».

ПЕРВЫЙ КАЗЕННЫЙ САПОГЪ...

«Соціальной за-
казъ» — ребенокъ
носитъ уголь на
коммунальную
кухню.

БУДУЩЕ КОМСОМОЛЬЦЫ.

ВЪ КОММУНАЛЬНЫХЪ ПРИЮТАХЪ — КАЗАРМАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Советскія дѣти подвергаются калѣченію съ самой колыбели: ребятишки въ коммунальныхъ приютахъ воспитываются въ уродливой атмосферѣ «соціального соревнованія», «коммунистическаго строительства» и т. п. Печатаемые выше снимки жуткая иллюстрація этого, едва ли самаго тяжкаго, преступленія совѣтской власти передъ Россіей...

«ИДЕМЪ ПРОВѢРЯТЬ МЫШКИ».

Приложение 2. «Сравнение советской и эмигрантской женщины».
«Иллюстрированная Россия», 1928. №52.

«Иллюстрированная Россия», 1928. №6

Приложение 3. «Детская демонстрация». «Иллюстрированная Россия», 1931. №2.

Достижения С.С.С.Р.

Рис. МАД'а для «Иллюстр. Россия».

Тов. Сталинъ: — Безпризорность? Но многие ли граждане могут пожаловаться на то, что они безпризорные?

Тов. Рыковъ: — Водка зло. Да! Мы истребляемъ ее... и въ огромномъ количествѣ...

Тов. Колонтай: — Мы воспитываемъ дѣтей въ духѣ ненависти? Это ложь! У насъ въ школахъ культивируется любовь.

Тов. Миколъ: — Наша торговля? Мы покупаемъ, покупаемъ здѣсь и за-границей.

Тов. Луначарскій: — Развѣ за наукой слѣдуетъ гдѣнибудь такъ, какъ у насъ?

Тов. Менжинскій: — Электрifiкація у насъ идетъ гигантскими шагами. Скоро всѣ стулья у насъ будутъ электрическими.

Советская культура

Рис. Мад'а для «Иллюстр. России».

Наука.

Литература.

Живопись.

Скульптура.

Музыка.

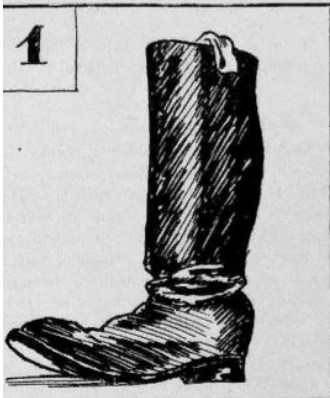

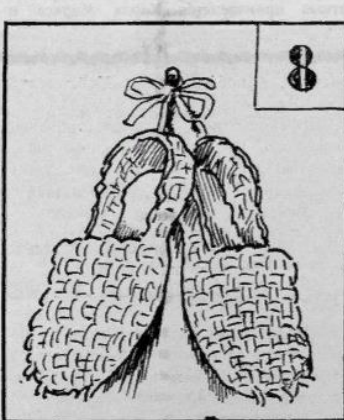

— Прекрасно, прекрасно... Но почему ваши граждане ходить голые?
— Голые? Это вѣдь физкультура.

Приложение 6. «Карикатура про обувь». «Иллюстрированная Россия», 1931. № 17.

Советский отделъ на выставкѣ обуви въ Штутгартѣ

«Музей декоративныхъ искусствъ въ штутгартѣ устраиваетъ въ этомъ мѣсяцѣ выставку «башмака, какъ обуви и какъ «вола». (Изъ газетъ).

Рис. Мад'а для «Илл. Россія».

<p style="text-align: center;">1</p> 	<p style="text-align: center;">2</p> 	<p style="text-align: center;">3</p>
<p>Сапогъ тов. Сталина, извѣстный всей Россіи.</p>	<p>Сапоги бутылками (собственность тов. Рыкова).</p>	<p>Меньшевиcтскій башмакъ, на который наступаютъ уже 13 лѣтъ.</p>
<p style="text-align: center;">4</p> 	<p style="text-align: center;">5</p> 	<p style="text-align: center;">6</p>
<p>Лоша, экспортируемая за-границу съ цѣлью посадить въ нее всю Европу.</p>	<p>Пролетарская женская обувь. Модель «Содкомъ».</p>	<p>Ночныя туфли тов. Троцкаго, единственное, что уцѣлѣло отъ мирового пожара на Принкипо.</p>
<p style="text-align: center;">7</p> 	<p style="text-align: center;">8</p> 	<p style="text-align: center;">9</p>
<p>Обувь, не стѣсняющая трудовыхъ мозолей т. т. рабочихъ.</p>	<p>Обувь, въ которой догоняютъ Америку.</p>	<p>Сандали «Скоруходъ». Обувь будущаго и, можетъ быть, ближайшаго будущаго. Даютъ возможность унести ноги.</p>